

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**В. И. Бельский, А. М. Тетёркина,
Е. С. Лычагина**

**НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПЕРЕГОВОРНОЙ ПОЗИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО
В СФЕРЕ ЦЕНОВОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2018

Бельский, В. П. Научные предложения по формированию переговорной позиции Республики Беларусь при вступлении в ВТО в сфере ценовой поддержки сельского хозяйства / В. И. Бельский, А. М. Тетёркина, Е. С. Лычагина; Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 67 с. – ISBN 978-985-7149-16-2.

Представлен анализ стандартных условий ВТО и ряд предложений по формированию переговорных позиций Республики Беларусь по присоединению к данной организации.

Обновлены рекомендации: по целесообразности включения в расчет параметров поддержки сельского хозяйства Беларуси за базовый период сумм «de minimis»; фиксации обязательств по поддержке в процентах с детализацией по видовому составу; дифференциации реализуемых в республике мер содействия развитию села на продуктово-специфические и продуктово-неспецифические.

Предназначено для использования в практической деятельности организмов государственного управления в сфере агропромышленного комплекса, а также научной и научно-педагогической деятельности.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию (протокол № 3 от 25 января 2018 г.)

Рецензент
доктор экономических наук, профессор А. С. Сайганов

ISBN 978-985-7149-16-2 © Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2018
© Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», 2018

Современные тенденции развития мирового сообщества характеризуются углублением международной экономической интеграции, основная цель которой – максимизация выгод каждого из участников и объединения в целом. Интеграционные процессы затрагивают все сферы национальной экономики. В то же время основным постулатом политики любого государства выступает стабильность экономического развития. Важнейшим среди главных факторов, предопределяющих возможность его достижения, является финансовый аспект.

В основе финансовых потоков, сопровождающих деятельность аграриев, находятся цены, предопределяющие на практике уровень затрат производства и выручку, в зависимости от степени сбалансированности которых формируется итоговый результат. Но деятельность сельских товаропроизводителей характеризуется определенной спецификой, обуславливающей потребность государственного вмешательства с целью их поддержки, что в конечном итоге может привести к искажению реальной производственно-экономической ситуации. Если в рамках отдельно взятой страны данная позиция обоснована стремлением обеспечить продовольственную безопасность, то в глобальном масштабе, несмотря на проблему продовольствия во многих регионах, в зависимости от возможностей конкретного государства формируются его преимущества в мировой торговле, что ведет к серьезным противоречиям. Чтобы упредить указанные противоречия, в рамках двусторонних или многосторонних договоров, интеграционных объединений согласовываются подходы, которые, во-первых, упрощают взаимный доступ на рынки, а во-вторых, формируют единые правила регулирования аграрной сферы, в том числе и в области ценообразования и государственной поддержки.

Республика Беларусь на современном этапе проводит активную интеграционную политику, прежде всего на евразийском пространстве, являясь страной-учредителем Евразийского экономического союза, в рамках которого реализуется согласованная и единая агропромышленная политика. Реализация такой политики ориентирована на формирование сбалансированного развития производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение справедливой конкуренции между субъектами; унификацию требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защиту интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках.

Решение указанных задач предполагает межгосударственное взаимодействие по вопросам регулирования рынка, бюджетной поддержки сельского хозяйства и ряду других, которые в той или иной степени требуют трансформации ценовой политики. Одновременно следует отметить, что направления

преобразований изначально predeterminedены правилами Всемирной торговой организацией (далее – ВТО), членами которой уже являются Армения, Россия, Казахстан и Кыргызстан, а Беларусь ведет подготовку по присоединению.

В такой ситуации особую актуальность приобретают научные изыскания относительно оценки возможности маневрирования в рамках стандартных и дополнительных условий ВТО с целью разработки предложений по формированию переговорной позиции Республики Беларусь в части расчета ценовой и финансовой поддержки сельского хозяйства, определения наиболее выгодного варианта фиксации обязательств, принимая во внимание интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

1. Обоснование возможных вариантов фиксации обязательств по присоединению к ВТО базового периода определения внешних справочных цен для расчета ценовой поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь с учетом интеграционных процессов в ЕАЭС

В стремлении сформировать справедливую и ориентированную на рынок систему торговли в аграрной сфере странами-членами ВТО введены ограничения по оказанию поддержки производителям сельскохозяйственной продукции, оказывающей искажающее влияние на торговлю, в том числе ценовой поддержки.

В соответствии с нормами Соглашения по сельскому хозяйству ВТО ценовая поддержка трактуется как инструментарий «желтой корзины», предусматривающий перераспределение средств от потребителя к производителю, и оценивается на основе сопоставления внутренних администрируемых цен и фиксированных внешних справочных цен с учетом объема продукции, который подлежит ценовому регулированию. В качестве внешней справочной цены для стран нетто-экспортеров предусмотрено использование средней цены FOB единицы основного сельскохозяйственного продукта, а нетто-импортеров – средней цены CIF. Фиксация цены должна осуществляться в рамках базового периода. Государства, подписавшие вышеуказанное Соглашение в ходе Уругвайского раунда, определили, что таким образом следует считать временной лаг с 1986 по 1988 г. Для стран, вновь присоединяющихся к Соглашению, предусмотрена возможность самостоятельного выбора базового периода, но рекомендовано ограничивать его рамками трех лет, предшествующих году вступления в ВТО [21].

Принимая во внимание, что ценовая поддержка имеет адресную направленность, ее причисляют к мерам продуктово-специфического характера, куда также включены субсидии и частичная компенсация стоимости ресурсов, напрямую относимых на продукцию села, которые в совокупности с мерами, не имеющими привязки к конкретному продукту, фиксируются в обязательствах по присоединению в форме агрегированного показателя поддержки (далее – АПП), выраженного в денежной оценке. Согласно действующему порядку допускается в процессе исполнения обязательств не включать в АПП для развитых стран 5 %, а для развивающихся – 10 % стоимости производства продукции в отношении продуктово-специфических мер поддержки, в том числе сформированной вследствие ценового регулирования, и мер, не связанных с конкретным продуктом.

Проработка вопроса присоединения Беларуси к ВТО в контексте оптимизации условий для республики позволяет критически оценивать ряд норм

определения ценовой поддержки, принятых Соглашением по сельскому хозяйству ВТО. Прежде всего, необходимо акцентировать внимание на том, что понятие «фиксированная внешняя справочная цена основного сельскохозяйственного продукта» подразумевает неизменную стоимостную характеристику единицы товара, которая сформировалась при определенных экономических условиях в конкретный момент времени:

- с учетом географической направленности внешнеторговых отношений;
- при сложившейся конъюнктуре внешних и внутреннего рынков;
- в заданном объеме и структуре экспорта/импорта по видовому составу продукции и в рамках различных видов продукции, произведенных из одного сырьевого товара.

Однако применительно к реальной ситуации, складывающейся на рынке, указанный подход нерационален. Жесткая привязка справочной цены к фиксированному периоду игнорирует ряд следующих факторов и современных тенденций экономического развития, определяющих ценовую волатильность как на уровне отдельной страны, так и в глобальном масштабе [3, 4, 20]:

– *погодные и климатические факторы.* Последние результаты наблюдений Межправительственной группы экспертов по изменению климата показывают, что в настоящее время все чаще встречаются погодные аномалии – засухи, сильные осадки, тепловые волны и т. д., роль которых нельзя недооценивать. Именно неблагоприятные погодные условия предопределили мировой скачок цен в 2011 г., так как обусловили низкие показатели урожая и тем самым сократили объем предложения продукции сельского хозяйства;

– *снижение эластичности спроса на продовольствие по мере роста доходов населения.* В экономически развитых странах удельный вес стоимости сельскохозяйственной продукции незначителен в конечной стоимости потребляемых переработанных продуктов питания, а расходы населения на продовольствие составляют сравнительно небольшую часть их бюджета. Это предопределяет неэластичность спроса на агропродовольствие и, соответственно, низкую чувствительность к ценам. В свою очередь, в развивающихся странах большинство потребителей имеют низкие доходы и приобретают преимущественно низкопереработанные товары. Поэтому здесь отмечается тесная связь между потребностями в продуктах питания и их предложением, которая формирует, с одной стороны, высокий уровень зависимости спроса от ценовой конъюнктуры рынка, а с другой – его влияние на цены;

– *неограниченный спрос на сельскохозяйственную продукцию в мировом масштабе.* Рост доходов при одновременной урбанизации выступает основной причиной изменений в моделях потребления продовольствия в развивающихся странах. Для этих моделей характерно увеличение потребления сахара, растительного масла и продукции животноводства. Например,

в Китае с середины XX в. потребление мяса, молока и яиц на душу населения повысилось в четыре, десять и восемь раз соответственно. В развитых странах широкое распространение получило производство биотоплива, которое стало конкурировать за сельскохозяйственные сырьевые товары. Существенно вырос спрос на зерно и растительные масла. В совокупности данные тенденции формируют совершенно новые условия на мировых рынках агропродовольствия, которые не могут не оказывать влияние на динамику цен;

– *уровень запасов.* Контроль за уровнем товаров на складах позволяет уменьшить разницу спроса и предложения в краткосрочной перспективе, помогает выровнять цены и снизить их волатильность. Низкие цены, причинами которых могут быть рост объемов поставок продовольствия или снижение спроса на него, обуславливают высокую вероятность получения прибыли от складирования товаров. В свою очередь, потребительский спрос будет расти вместе с накоплением запасов до тех пор, пока предполагаемая прибыль не сравняется с уровнем процентной ставки при осуществлении сравнительно рискованных инвестиций. Цены снизятся до того уровня, пока не накопятся запасы в результате избыточного предложения. При негативных явлениях в области поставок или положительной ситуации со спросом этот механизм начнет работать в обратном направлении;

– *усиление тенденций регионализации мировой экономики.* В настоящее время торговые барьеры, особенно нетарифного характера, реализуемые преимущественно интеграционными объединениями, являются важной причиной волатильности цен. Они снижают число потребителей и производителей, принимающих полноценное участие в мировой торговле. Это приводит к усилению нагрузки по созданию благоприятной конъюнктуры на оставшуюся часть мира. В то же время чем масштабнее мировой рынок, тем легче сбалансировать спрос и предложение;

– *спекулятивные операции на биржевых торгах.* Для сельскохозяйственного товаропроизводителя во время проведения весенне-полевых работ предпочтительны фиксированные цены, так как они снижают вероятность убытков при сборе урожая, а для переработчиков сельскохозяйственной продукции такие цены выступают своеобразной страховкой на случай гибели посевов. В свою очередь, занимающиеся спекулятивными операциями субъекты стремятся купить продукцию по низкой стоимости и продать ее по высокой. Таким образом, они способствуют определению цены, которая должна быть достигнута при имеющемся спросе и предложении, и оказывают услугу как производителям, так и покупателям путем предоставления ликвидности (наличных средств) на краткосрочные периоды для продаж, контракты на которые заключены за месяцы до фактической поставки. В совокупности это моделирует ценовой тренд;

– курсы валют. На цены агропродовольственного рынка существенное влияние оказывает статус доллара США, который он занимает в мировой платежной системе и платежной системе отдельного государства. Являясь одной из основных резервных валют мира, американский доллар имеет непосредственное отношение к волатильности рынка. Повышение обменного курса национальной валюты какой-либо страны по отношению к денежной единице США в существенной мере снижает конкурентность экспортной цены. Для того, чтобы поддержать платежный баланс, устойчивость национальной валюты, внутренние цены должны снизиться. В долгосрочной перспективе это может привести к сокращению объемов производства. В свою очередь, снижение цен на продовольственные товары в долларом эквиваленте будет стимулировать спрос;

– цены на энергоресурсы. Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) на основании анализа подтвердила, что существует тесная связь между ростом цен на энергоносители и затратами на сельскохозяйственное производство, которая проявляется как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. В частности, рост цен на нефть влияет на издержки, связанные с эксплуатацией систем ирригации и обработки для производства продовольственных товаров и их транспортировки, увеличивая стоимость каждой из стадий процесса создания продукции. В долгосрочном периоде рост цен на топливо влияет на принятие решений производителем в отношении объемов производства.

Необходимо отметить, что каждый из представленных факторов в конкретный промежуток времени с разной степенью силы оказывает влияние на динамику агропродовольственных рынков, обуславливая тем самым асинхронные изменения их составляющих. Последние, в свою очередь, в стремлении достичь сбалансированного уровня реагируют на вызовы и приводят в действие соответствующие рычаги, инициируя переход на новую ступень экономического развития. Данный процесс непрерывен, поэтому динамика цен выступает неотъемлемым элементом функционирования сельского хозяйства, о чем наглядно свидетельствуют индексы продовольственных цен ФАО (рис. 1.1).

Периоды с низкой степенью волатильности прерываются ценовыми шоками, что находит отражение в резком увеличении и падении размаха вариации индекса цен. Суть колебаний сводится к следующему механизму: высокие цены на продовольствие ограничивают рост спроса и ускоряют темпы наращивания предложения. Результатом становится относительное перепроизводство, при котором для определенной категории потребителей отмечается избыток продовольствия, а для другой – дефицит. И, наоборот, снижение цен при прочих равных условиях обуславливает тенденцию ограничения предложения и ускорение роста спроса.

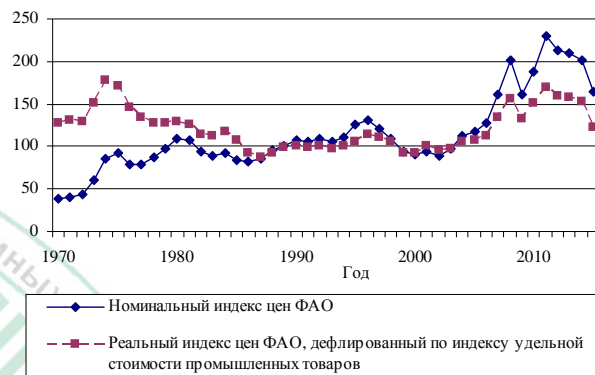

Рис. 1.1. Динамика индексов продовольственных цен ФАО

В XX в. один из существенных ценовых всплесков произошел в 1973–1974 гг. Этот период характеризовался экономическим кризисом, начавшимся в США, который по ряду характеристик приблизился к мировому кризису 1929–1933 гг. Погодные условия привели к сокращению производства сельскохозяйственной продукции на фоне увеличения спроса, обусловленного ростом населения в развивающихся странах. Усугубило ситуацию удорожание энергоресурсов, вызванное в первую очередь решением стран-членов ОПЕК снизить объемы добычи нефти (рис. 1.2).

К 1980 г. экономика вышла на новый виток своего развития. Цена на нефть по отношению к 1970 г. выросла более чем в 30 раз, превысив отметку в 36 долл. США за баррель. Индекс продовольственных цен достиг 109,1 пункта. В последующем ситуация характеризовалась относительной стабильностью с некоторым преобладанием плавного нисходящего тренда в 80–90-е гг. В 2002–2003 гг. цены начали постепенно подниматься, а через пять лет был зафиксирован их резкий скачок. В среднем баррель сырой нефти стал стоить свыше 70 долл. США. В свою очередь, индекс цен ФАО на продовольствие в 2007 г. составил 161,4 пункта, а в 2008 г. – уже 201,4 пункта. Но в отличие от 1970-х гг., когда ценовой всплеск был обусловлен дестабилизацией предложения, в 2007–2008 гг. ключевую роль сыграли факторы потребления.

В рамках поиска высокоэффективных возобновляемых источников энергии широкое распространение получило производство биотоплива из зернового сырья. Это привело к жесткой конкуренции между энергетическим

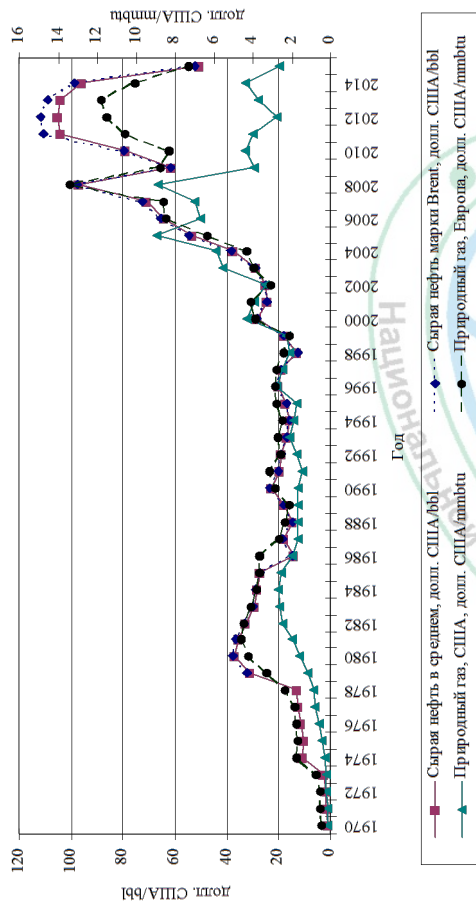

Рис. 1.2. Динамика мировых цен на нефть и природный газ

и пищевыми секторами экономики за поставки зерна, обусловив тем самым рост цен на него.

В стремлении извлечь максимум выгоды из сложившейся ситуации сельскохозяйственные товаропроизводители увеличили посевы зерновых в ущерб другим культурам. Отраслевые пропорции в растениеводстве, а затем и в животноводстве были нарушены. Результатом стало одновременное и резкое удорожание почти всех видов продукции [23, 27, 29]. Например, рекордно высокой отметки достигла стоимость риса – 650 долл. США за 1 т, что на 25 % выше пикового значения 1974 г. и почти на 230 % – уровня, сложившегося в начале 2000-х гг. Рост цен на кукурузу по отношению к указанным годам составил 70 и 112 %, а на пшеницу – более 80 и 120 % соответственно (рис. 1.3).

Значительно поднялась в цене говядина, 100 кг которой в 2008 г. стали стоить порядка 314 долл. США, в то время как в 2002 г. – 211, а в 1974 г. – 130 долл. США. Но наибольшее удорожание зафиксировано в отношении баранины. Цена данного вида продукции за период 1970–2008 гг. выросла более чем в 3 раза и составила около 460 долл. США/100 кг (рис. 1.4) [23, 27].

Аналогичная тенденция наблюдалась и по молоку. Резкий скачок цен на данный вид продукции отмечался в 2008 г. (160 % к 2007 г.). Максимальное значение мировых цен на молоко за период 1973–2015 гг. наблюдалось в 2011 г. – 510,2 долл. США/т, что больше цены 1973 г. в 4,3 раза (рис. 1.5) [23, 27].

Существенные ценовые всплески в кризисные периоды характерны и для рынка сахара. В 1974 г. в среднем его стоимость возросла до 65,5 долл. США за 100 кг, что превысило уровень 1970 г. почти в 8 раз. В 2008 г. этот показатель составил уже 28 долл. США/100 кг. Одновременно в США его значение достигло 47, а в странах ЕС – 70 долл. США/100 кг (рис. 1.6).

После экономического кризиса 2007–2008 гг. в течение двух лет на фоне дешевоющей нефти цены на продовольствие преимущественно снижались, формируя нисходящий тренд индексов ФАО. Период с 2011 до середины 2014 г. характеризовался их ростом. В последующем в контексте ухудшения политической обстановки в мировом сообществе (введение санкций в отношении Российской Федерации и принятие ответных мер в виде эмбарго на импорт), а также по причине перепроизводства произошло снижение цен на продукцию сельского хозяйства в глобальном масштабе.

Практически все рынки сельскохозяйственной продукции отреагировали падением фьючерсов. Например, мукомольная пшеница № 2 на французской бирже MATIF за год стала дешевле на 14 %, при этом за последнее полугодие 2014 г. – более чем на 10 %. Цены на фуражную кукурузу на биржевых торгах в Венгрии (BSE) только за июнь – декабрь 2014 г. снизились почти на 26 %. В течение этого же времени падение котировок Чикагской биржи на поставки молочной продукции достигло 15–30 %, а свинины – порядка

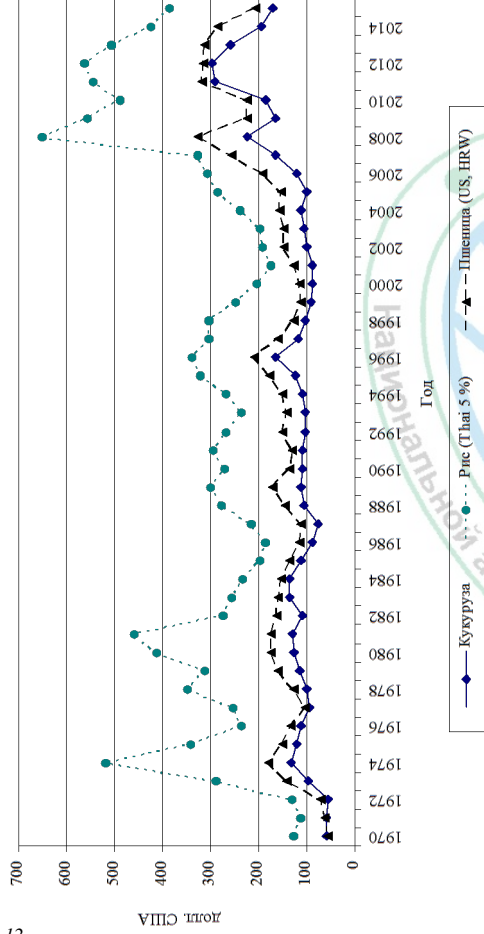

Рис. 1.3. Динамика мировых цен на зерно, долл. США/т

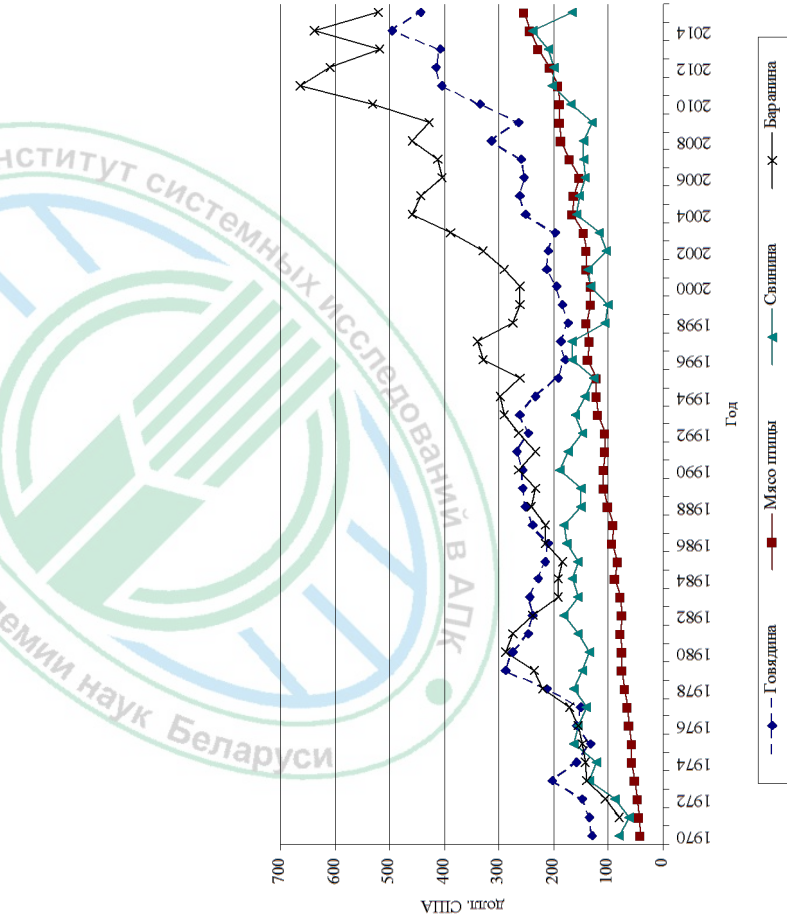

Рис. 1.4. Динамика мировых цен на мясо, долл. США/100 кг

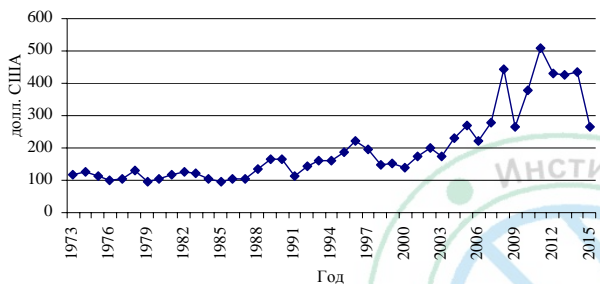

Рис. 1.5. Динамика мировых цен на молоко сырое, долл. США/т

40 %. Следующий год сохранил тенденцию 2014 г., о чем свидетельствует индекс цен ФАО, который опустился с 201,8 до 164 пунктов. Хотя по некоторым позициям прослеживалась разноплановая динамика. Так, во Франции пшеница по-прежнему дешевет в среднем на 3 долл. США в месяц, а стоимость сливочного масла на Чикагской бирже с января по декабрь выросла на 77 %.

Важнейшим фактором ценовой волатильности на мировых рынках агропродовольствия стало изменение покупательной способности американского доллара. Исследования свидетельствуют, что в 1970 г. реальные цены были выше своего номинального значения более чем в четыре раза в пересчете к уровню 2010 г. Инфляционные всплески в США 1974 г. и 1979–1980 гг., достигавшие 12–13 %, существенно ослабили доллар. Однако в дальнейшем темп инфляции значительно замедлился и уже в 2014–2015 гг. не превышал 1 % (в 2016 г. инфляция на внутреннем рынке США по предварительной оценке составила 1,7 %). Вместе с тем сокращение разрыва реальных и номинальных цен продолжилось, обозначив факт того, что обесценивание национальной валюты США не остановилось. Данная ситуация свидетельствует о тенденции наращивания излишней денежной массы долларов, причем не в самих США, а в иных странах, что в совокупности и задает курс на постепенное снижение реальных цен (рис. 1.7).

В свою очередь, высокая степень долларизации многих экономик оказала дестабилизирующее влияние на курсы их национальных валют. Это четко прослеживается и на примере стран-членов ЕАЭС, где относительно стабильный 2013 г. сменился периодом глубокой девальвации (табл. 1.1).

В частности, к декабрю 2014 г. по отношению к январскому уровню армянский драм упал на 13,72 %, казахстанское тенге – на 15,61, киргизский сом – на 17,1, а российский рубль – почти на 60 %. В Беларуси, несмотря на

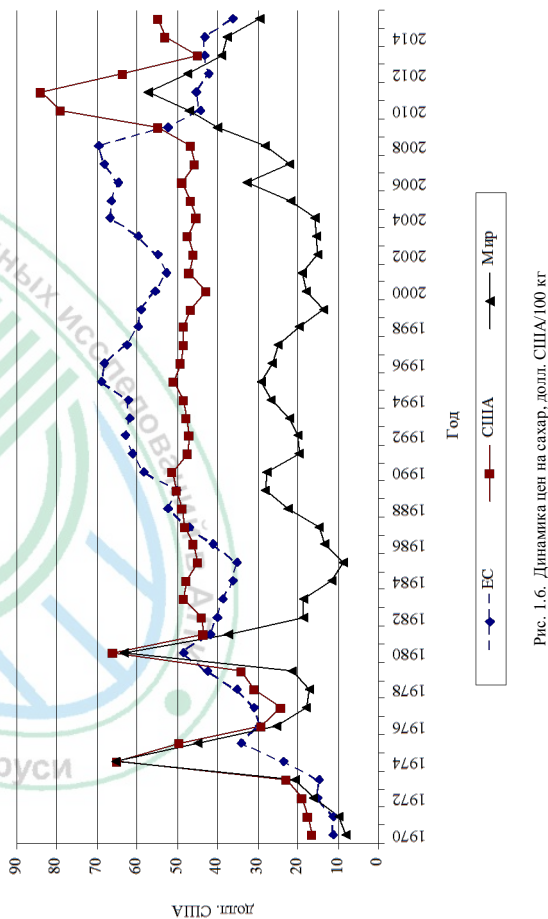

Рис. 1.6. Динамика цен на сахар, долл. США/100 кг

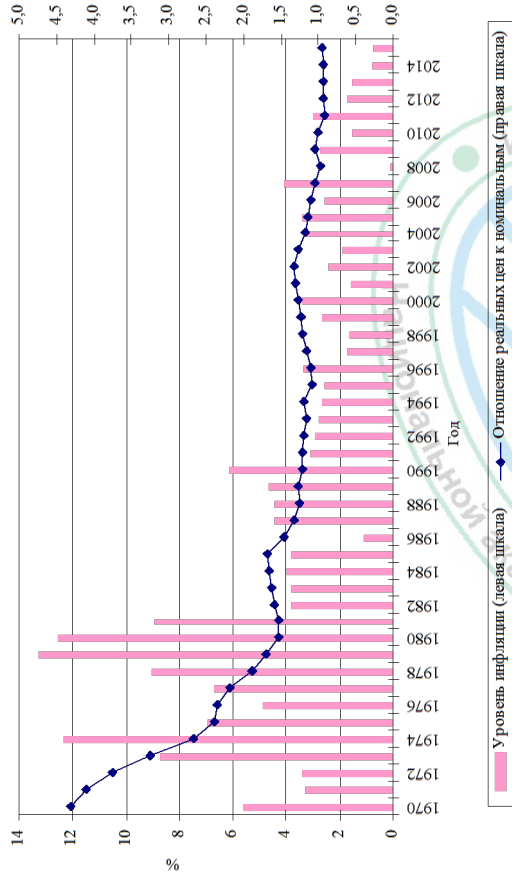

Рис. 1.7. Динамика уровня инфляции в США и покупательной способности доллара к уровню 2010 г.

Таблица 1.1. Динамика курсов валют по отношению к долл. США

Показатели	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	январь	декабрь	январь	декабрь	январь	декабрь
Армения						
Курс долл. США, драм	406,02	405,36	407,08	462,93	475,47	483,00
Темп прироста, %		-0,16	0,42	13,72	2,71	1,58
Беларусь						
Курс долл. США, бел. руб.	8 629,0	9 432,70	9 567,6	10 953,4	14 377,2	18 280,8
Темп прироста, %		9,31	1,42	14,48	31,26	27,15
Казахстан						
Курс долл. США, тенге	150,8	154,0	155,0	179,2	183,7	322,8
Темп прироста, %		2,12	0,65	15,61	3,30	75,72
Кыргызстан						
Курс долл. США, сом	47,39	48,96	49,19	57,60	59,50	75,86
Темп прироста, %		3,31	0,47	17,10	2,26	27,5
Россия						
Курс долл. США, рос. руб.	30,0	32,7	35,25	56,26	68,93	72,88
Темп прироста, %		9,00	7,80	59,60	22,52	5,73
ЕС						
Курс долл. США евро	0,75	0,73	0,75	0,81	0,86	0,92
Темп прироста, %		-2,67	2,74	8,00	6,17	6,98

15 %-е падение курса национальной валюты в 2014 г., пик девальвации пришелся на следующий год. В январе 2015 г. стоимость доллара США выросла на 31 % по отношению к предыдущему месяцу, а в течение года – на 27,15 % [5, 18, 19, 26].

Вслед за снижением курса национальных валют в контексте общего падения цен на мировом рынке наблюдается снижение и внутренних цен на продукцию села в странах ЕАЭС. При этом в течение всего исследуемого периода в Беларуси отмечался самый низкий уровень стоимости весовой единицы пшеницы, молока, продукции свиноводства, выращивания и откорма КРС (рис. 1.8–1.11).

На фоне нестабильности мировых и внутренних рынков с учетом специфики аграрного производства в контексте стремления извлечь максимум выгоды из складывающейся ситуации закономерно изменяется структура экспортно-импортных потоков нашей страны.

Беларусь ориентирована на поддержание продовольственной безопасности за счет самообеспечения, что обуславливает ее курс на максимальное импортозамещение продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также наращивание их экспорта. В то же время республика относится к зоне неустойчивого земледелия, что на определенных этапах развития с учетом влияния ряда внешних и внутренних дестабилизирующих факторов затрудняет выполнение поставленных целей. Это непосредственно отражается

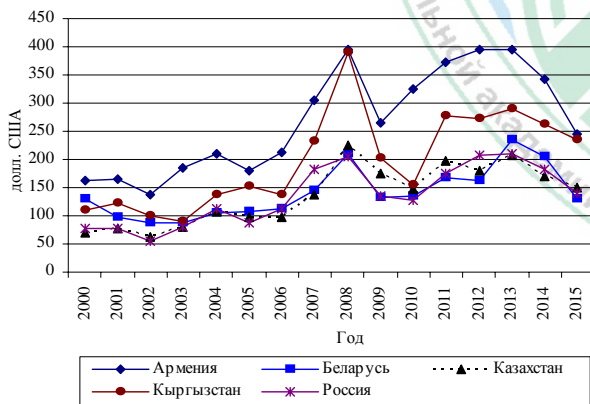

Рис. 1.8. Динамика цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на пшеницу в странах ЕАЭС, долл. США/т

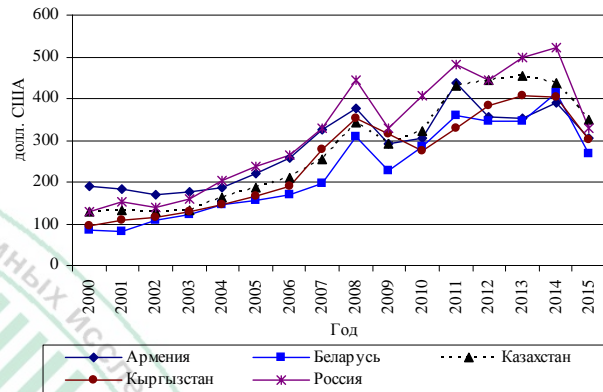

Рис. 1.9. Динамика цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на молоко в странах ЕАЭС, долл. США/т

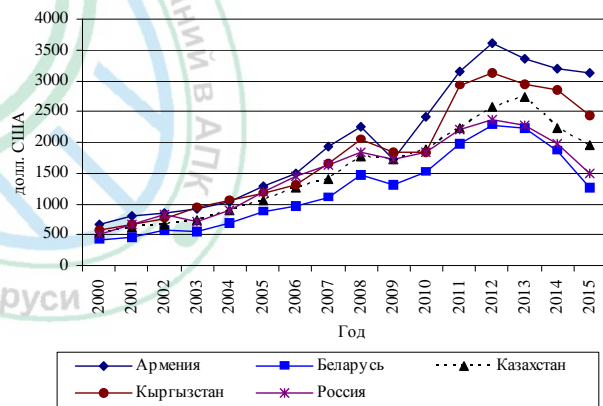

Рис. 1.10. Динамика цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на КРС в странах ЕАЭС, долл. США/т (в живом весе)

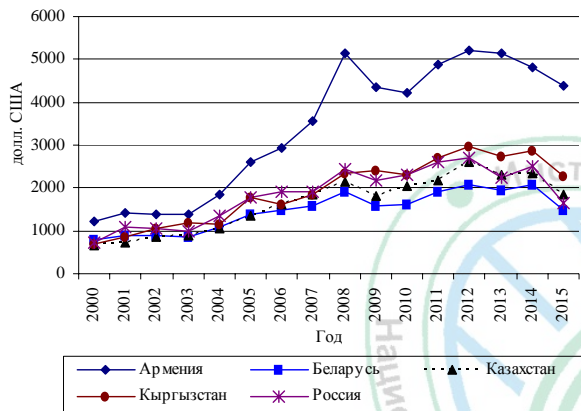

Рис. 1.11. Динамика цен сельскохозяйственных товаропроизводителей на свиней в странах ЕАЭС, долл. США/т (в живом весе)

на результатах экспортно-импортных операций. Наглядным примером является динамика итоговых показателей торговли зерном (рис. 1.12).

В Беларуси за период 2001–2015 гг. неоднократно менялся итоговый знак экспортно-импортных операций по основным видам зерна. К 2015 г. в отношении пшеницы республика вышла на положительный баланс (4933 долл. США) преимущественно за счет объемов, так как цена поставок была в 6,9 раза ниже цены приобретения на внешних рынках. По ржи превышение стоимости экспорта над импортом имело место в 2001–2005 гг. и 2009–2012 гг., а по овсу – в 2005 и 2008–2014 гг. (рис. 1.13–1.15).

Необходимым аспектом, который целесообразно принять во внимание при проработке вопроса фиксации периода определения справочных цен, является факт того, что мировая торговля в целом, за исключением зерна, преимущественно предусматривает реализацию не сырьевого товара, а продукции переработки по обширному перечню товарной номенклатуры. Это обуславливает возможность возникновения ситуации, когда объемы экспорта или импорта в физических единицах могут существенно колебаться, предопределяя структурные сдвиги и изменение общей стоимости продукции при постоянных или несущественно меняющихся ценах по каждой отдельной товарной позиции. Например, оценка динамики импорта свинины в Беларуси за 2011–2012 гг. показывает, что объемы закупок свежих и охлажденных туш

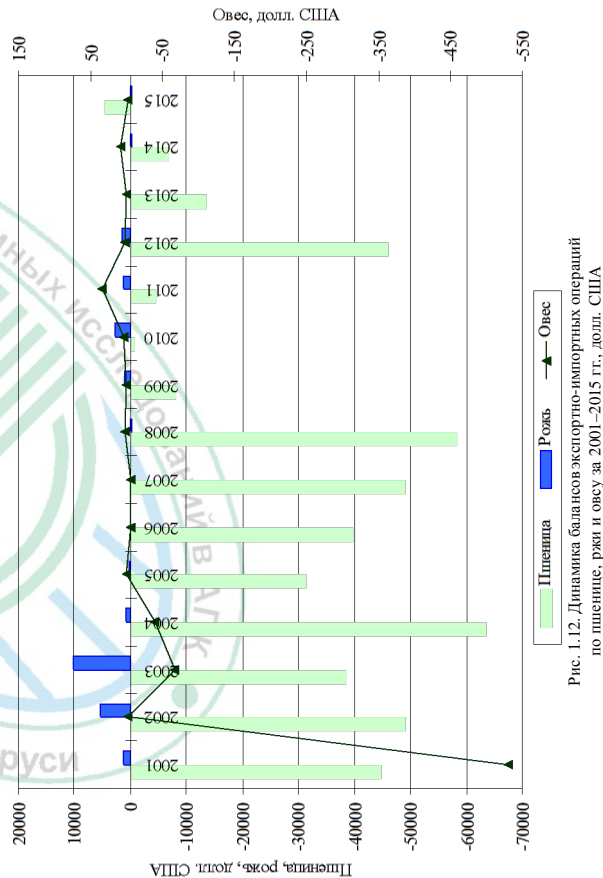

Рис. 1.12. Динамика балансов экспортно-импортных операций по пшенице, ржи и овсу за 2001–2015 гг., долл. США

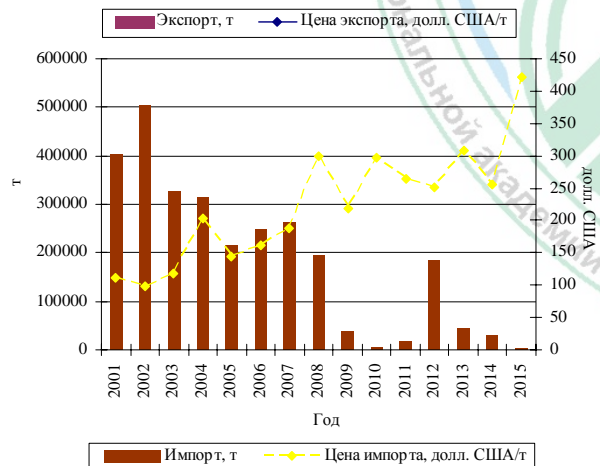
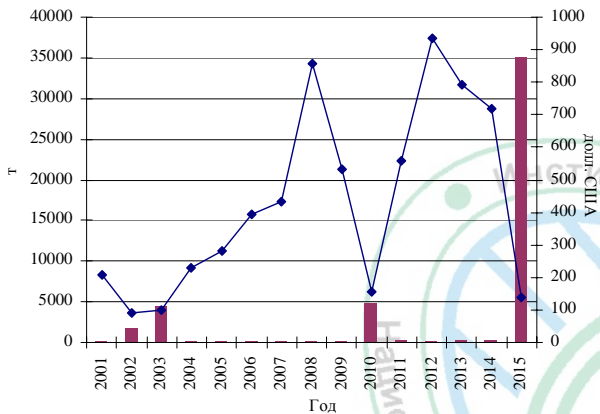

Рис. 1.13. Динамика объемов и цен экспорта и импорта пшеницы Республики Беларусь

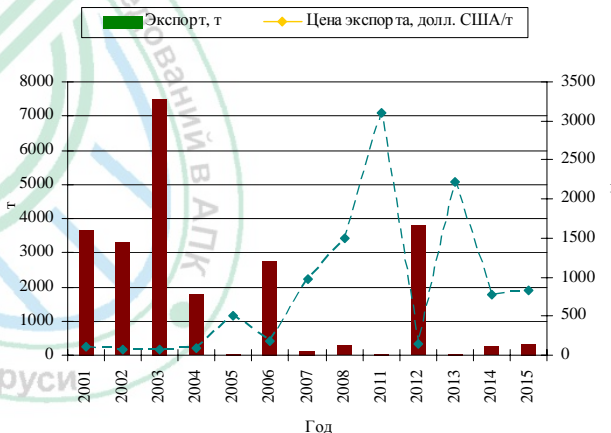
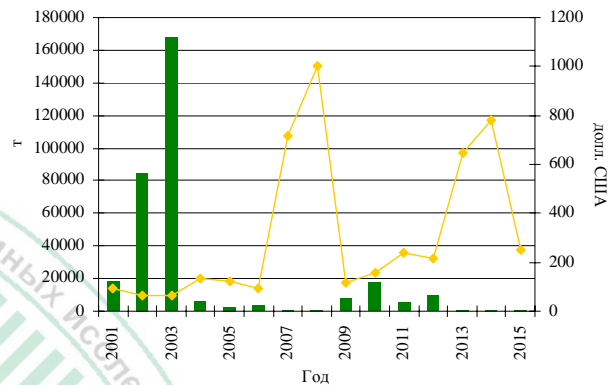

Рис. 1.14. Динамика объемов и цен экспорта и импорта ржи Республики Беларусь, 2001–2015 гг.

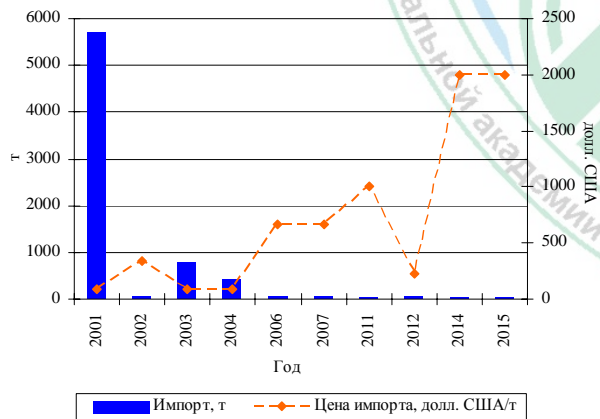
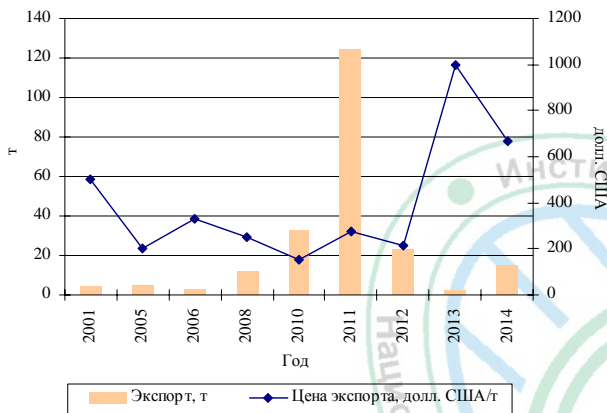

Рис. 1.15. Динамика объемов и цен экспорта и импорта овса Республики Беларусь

и полуш свиной снизились почти в 2 раза, а их цена выросла на 1,8 %. Одновременно поставки замороженных окороков, лопаток и отрубов с костью увеличились более чем на 44 % при падении их цены на 1,6 %. В итоге стоимость единицы продукции по коду ТН ВЭД 0203 выросла почти на 248 долл. США/т, или на 8,81 %, из которых 5,23 % – результат изменения структуры объема торговли (табл. 1.2) [31].

В свою очередь, предварительный анализ цен, которые потенциально могут рассматриваться в качестве справочных согласно методологии, изложенной в Соглашении по сельскому хозяйству ВТО, показывает, что в последние годы под влиянием вышеперечисленных факторов преобладает их понижающий тренд, причем в отношении почти всех основных видов продукции.

Например, уровень справочной цены на молоко в 2008–2010 гг. составлял 347,8 долл. США/т, а к 2015 г. он опустился до 311,7 долл. США/т. Аналогичной выглядит ситуация и в отношении свинины. Если изначально ее стоимость достигала 3065 долл. США/т, то в 2015 г. она упала до 1928,5 долл. США/т.

Одновременно с этим расчет скользящих средневзвешенных справочных цен трехлетних периодов с 2008 по 2015 г. показывает, что нельзя однозначно выявить, какой период будет наиболее выгодным с точки зрения оценки ценовой поддержки. Так, для 2008–2010 гг. характерны максимальные цены на КРС и свиней, в то же время ценовой пик на маслосемена рапса зафиксирован в 2009–2011 гг., а на зерно – в 2010–2012 гг. (табл. 1.3).

В случае принятия Беларусью рекомендаций по фиксации средних справочных цен за три года, предшествующих году присоединения к ВТО, или

Таблица 1.2. Динамика объема, структуры и цен импорта свинины в Республике Беларусь, 2011–2012 гг.

Продукция	Объем импорта, т		Цена импорта, долл. США/т		Выручка, тыс. долл. США	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Свежие или охлажденные туши и полутуши свиной	27 581	14 221	2 377	2 419	65 560	34 401
Свежие или охлажденные окорока, лопатки и отруба свиной с костью	405	217	2 946	2 977	1 193	646
Свежее или охлажденное мясо свиной	10 217	24 564	3 244	3 312	33 144	81 356
Замороженные туши и полутуши свиной	4 017	3 883	2 362	2 367	9 488	9 191
Замороженные окорока, лопатки и отруба свиной с костью	1 131	1 633	3 272	3 220	3 701	5 258
Замороженное мясо свиной	46 246	70 890	3 002	3 135	138 830	222 240
Сумма/среднее	89 597	115 408	2 811,7	3 059,5	251 916	353 092

Таблица 1.3. Динамика изменения справочных цен, долл. США/т

Продукция	Период					
	2008–2010 гг.	2009–2011 гг.	2010–2012 гг.	2011–2013 гг.	2012–2014 гг.	2013–2015 гг.
КРС	3 634,0	2 974,0	2 541,2	2 137,7	2 027,9	1 781,5
Свины	3 065,0	2 612,1	2 216,2	2 047,2	2 301,3	2 203,7
Молоко	347,8	400,4	428,3	443,8	455,2	423,2
Яйца, тыс. шт.	53,6	53,6	104,4	59,6	88,0	77,2
Маслосемена рапса	–	410,5	408,0	391,5	347,9	310,9
Сахарная свекла	–	52,3	46,7	44,9	41,3	41,3
Мясо птицы	–	–	2 080,0	1 371,5	2 202,6	1 967,0
Зерно	–	299,6	306,3	292,9	272,0	210,4

иной другой период в рамках исследуемого временного лага республика будет ориентироваться, очевидно, на заниженные цены, предопределяя тем самым невыгодную базу исчисления поддержки по данному направлению с учетом роста физических объемов реализации продукции.

Таким образом, исследование мировых тенденций цен указывает, что они подвержены ежегодным колебаниям и демонстрируют периоды относительного покоя или относительной неустойчивости, которые формируют определенные циклы экономического развития. При этом в обозримой перспективе инфляция доллара продолжится, стоимость энергоносителей также вырастет, что повлечет за собой рост цен на удобрения и иные производственные ресурсы, закономерным итогом станет удорожание продукции села. Беларусь вынуждена будет реагировать на мировые тенденции изменением внутренних цен, в том числе и регулируемых государством. Фиксирование справочных цен на уровне анализируемого временного лага занижает базу сравнения и ставит отечественных аграриев в невыгодные ценовые условия. В ходе переговоров по этой позиции правомерно ориентироваться на статью XII Марракешской декларации: «...любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, предусмотренных в настоящем Соглашении и многосторонних торговых соглашениях, может присоединиться к настоящему Соглашению на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО. Такое присоединение действует в отношении настоящего Соглашения и приложений к нему многосторонних торговых соглашений» [6]. Ссылка на данную статью дает право предложить оценивать текущий уровень ценовой поддержки по одному из двух вариантов:

1. Сопоставление администрируемых цен с их справочным уровнем за один и тот же период – то есть год к году. Данный подход коррелирует

с методикой ОЭСР при расчете MPS и позволяет учитывать изменчивость ценовых трендов.

2. Сопоставление в течение периода реализации администрируемых цен с их справочным уровнем, сложившимся за последние три года, включая год, в котором осуществляется оценка. Это дает возможность учесть накопительную тенденцию ценовых трендов, максимально приближенных к периоду оценки.

2. Целесообразность фиксации в обязательствах по присоединению к ВТО альтернативных подходов по установлению внешних справочных цен при расчете ценовой поддержки сельского хозяйства

Суммарный объем внешней торговли Республики Беларусь продукцией сельскохозяйственного происхождения в 2015 г. составил 8774,8 млн долл. США, превывсив уровень 2010 г. более чем на 40 %. При этом за указанный период доля поставок агропродовольственных товаров на внешние рынки в общем объеме экспорта увеличилась с 12,9 до 16,3 %, а весомость импорта возросла с 8,2 до 14,7 % (рис. 2.1) [24, 31].

Детализированный анализ стоимостных потоков внешнеторговых операций, относящихся на долю сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, позволяет отметить, что скорость роста экспорта отставала от темпов наращивания импорта. Если первый показатель с 2010 по 2015 г. увеличился на 33,8 % в своем абсолютном исчислении, то второй – на 54,3 % (табл. 2.1) [24, 31].

Одновременно следует акцентировать внимание на то, что до 2013 г. накапливалась тенденция роста положительного сальдо внешней торговли, а в последующем имело место его снижение и к 2015 г. выход на отрицательное значение – (-)37,6 млн долл. США.

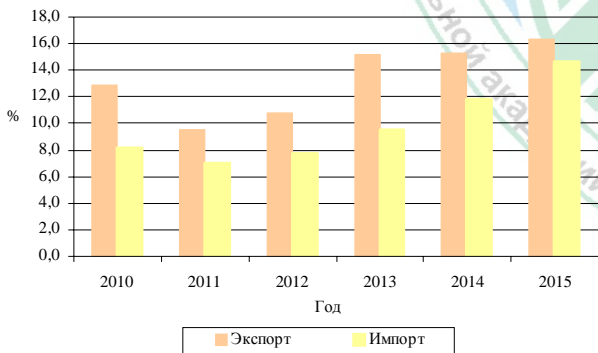

Рис. 2.1. Динамика удельного веса экспорта и импорта продукции сельского хозяйства в общих объемах внешней торговли Республики Беларусь в 2010–2015 гг., %

Таблица 2.1. Динамика объема внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием Республики Беларусь за 2010–2015 гг., млн долл. США

Показатели	Год						Темп прироста 2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием – всего	6120,6	7158,7	8549,5	9765,0	10316,7	8774,8	+43,4
В том числе:							
экспорт	3264,7	3951,0	4942,2	5650,8	5528,0	4368,6	+33,8
импорт	2855,9	3207,7	3607,3	4114,2	4788,7	4406,2	+54,3
Сальдо	408,8	743,3	1334,9	1536,6	739,3	-37,6	-109,2

На фоне девальвации белорусского рубля, курс которого за шестилетний период снизился в 5 раз, сложилась ситуация, для которой характерно сокращение внутреннего производства в долларовом эквиваленте на 29 %. Это привело к тому, что при сопоставлении показателей экспорта и импорта с внутренними объемами производства в денежном исчислении наметилась тенденция увеличения их весомости по отношению к валовой продукции села (рис. 2.2).

Если в 2010 г. стоимость экспорта относительно валовой продукции сельского хозяйства в целом по республике не достигала 27 %, а по сельскохозяйственным организациям составляла немногим выше 42 %, то к 2015 г. эти показатели достигли отметки в 50,7 и 65,4 % соответственно. Показатели по импорту увеличились в первом случае с 23,5 до 51,1 %, а во втором – с 37,2 до 66,0 %. В свою очередь, опережающие темпы закупок по сравнению с реализацией на внешних рынках сократили разрыв указанных данных по экспорту и импорту до 0,4 и 0,6 п. п. соответственно, тогда как в 2010 г. разрыв в пользу экспорта составлял 3,4 и 5,3 п. п. соответственно [22, 24, 31].

Основной удельный вес в экспорте за исследуемый период занимала продукция животноводческого происхождения: мясо и мясopодукты – 23,1 %, молоко и молокопродукты – 40,6 %, а по импорту к числу наиболее значимых отнесены фрукты, ягоды и продукты их переработки – 16,7 % (рис. 2.3) [22, 24, 31].

Однако в анализируемом периоде, несмотря на сохранение ведущих позиций мясной и молочной продукции, в структуре экспорта отмечается некоторое снижение их доли – на 4,7 и 5,5 п. п. соответственно.

В то же время показатель весомости импорта фруктов, ягод и продуктов их переработки увеличился на 22,9 п. п., достигнув 32,6 % (табл. 2.2) [24, 31].

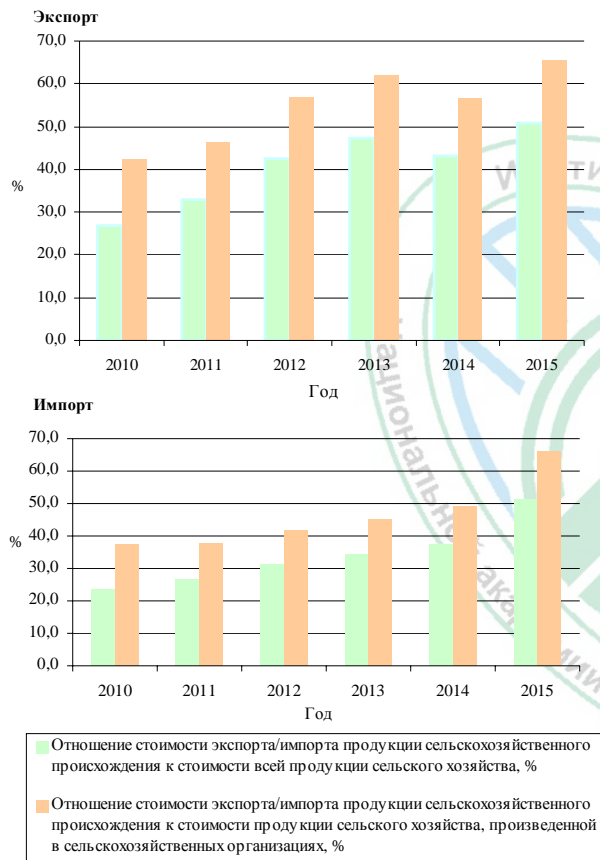

Рис. 2.2. Динамика отношения стоимости экспорта/импорта продукции сельскохозяйственного происхождения к стоимости произведенной продукции сельского хозяйства в Республике Беларусь, 2010–2015 гг.

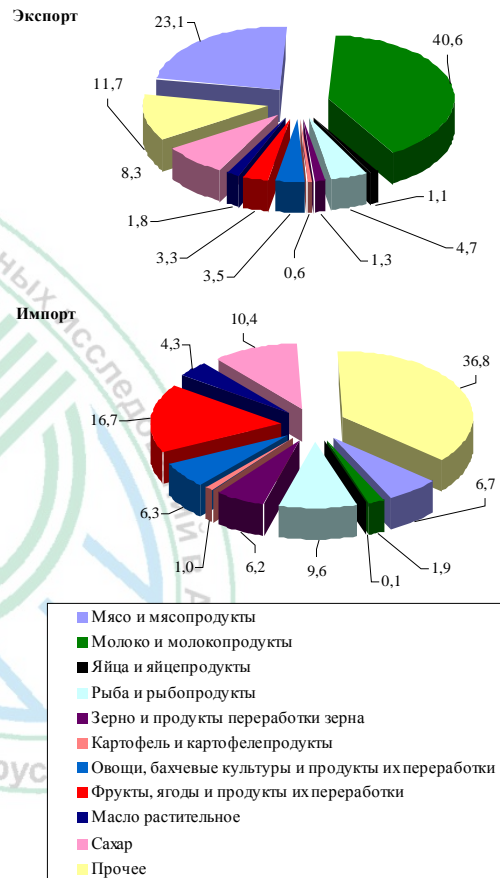

Рис. 2.3. Структура экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Беларусь в среднем за 2010–2015 гг., %

Таблица 2.2. Динамика товарной структуры экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2010–2015 гг., %

Продукция	Год						2015 г. к 2010 г., (+/-) п. п.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Экспорт							
Мясо и мясoproductы	22,3	26,2	28,2	24,1	20,2	17,6	-4,7
Молоко и молокопродукты	45,4	41,2	36,4	40,2	41,9	39,9	-5,5
Яйца и яйцопродукты	1,0	1,0	0,9	1,2	1,2	1,1	0,1
Рыба и рыбопродукты	3,5	3,8	3,8	4,7	5,8	5,8	2,3
Зерно и продукты его переработки	1,4	1,6	1,2	1,3	1,1	1,2	-0,2
Картофель и картофелепродукты	0,9	0,5	0,4	0,6	0,6	0,6	-0,3
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	2,1	2,5	2,5	3,2	4,7	5,6	3,5
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	0,9	2,6	2,3	2,8	4,1	6,4	5,5
Масло растительное	1,4	0,4	2,1	2,3	2,3	2,1	0,7
Сахар	12,8	10,1	8,0	7,7	6,5	6,6	-6,2
Прочее	8,3	10,1	14,2	11,9	11,6	13,1	4,8
Импорт							
Мясо и мясoproductы	6,1	9,3	11,9	7,9	5,5	1,3	-4,8
Молоко и молокопродукты	1,6	1,0	1,1	1,8	3,3	1,7	0,1
Яйца и яйцопродукты	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	-0,1
Рыба и рыбопродукты	9,2	8,7	9,4	11,3	10,2	8,4	-0,8
Зерно и продукты его переработки	5,1	6,5	7,6	6,8	6,3	5,1	0,0
Картофель и картофелепродукты	1,5	1,4	0,8	1,0	1,0	0,8	-0,7
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	3,4	3,5	3,5	4,9	8,4	11,7	8,3
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	9,7	9,0	10,3	12,6	19,8	32,6	22,9
Масло растительное	5,5	5,6	5,0	4,3	3,3	3,1	-2,4
Сахар	12,4	15,3	10,3	10,3	9,0	6,7	-5,7
Прочее	45,3	39,5	39,9	39,0	33,1	28,5	-16,8

Представленные структурные изменения существенно ухудшили общие результаты торговли Беларусью. Причиной тому послужил ряд факторов, среди которых доминировали факторы внешние по отношению к национальной экономике. Особо остро они начали проявляться в 2013 г. В связи с усилением напряженности политической обстановки в мире и последующей дестабилизации валютных и энергетических рынков стали происходить негативные изменения в развитии агропродовольственного сектора. В первую очередь ухудшилась ценовая конъюнктура, что не могло не затронуть нашу республику. Но в еще большей степени оказала влияние ситуация, сложившаяся непосредственно в Российской Федерации, в силу того,

что география внешнеторговой деятельности Беларуси, и в первую очередь экспортных поставок, ориентирована на рынок этой страны (табл. 2.3).

Необходимо отметить, что из года в год география экспорта Беларуси расширяется. Важное значение придается проведению работы по его диверсификации, что в перспективе позволит скорректировать структуру торгового оборота в региональном разрезе. Тем не менее по-прежнему прослеживается рост удельного веса экспорта аграрной продукции в Россию, что влечет за собой непропорциональное изменение цен.

В России, с одной стороны, по причине эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС открылась ниша для дополнительных поставок отечественной продукции, но с другой – на фоне девальвации рубля ценовой тренд в долларом эквиваленте принял нисходящее направление. Это стало причиной замедления роста

Таблица 2.3. Структура экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Беларусь в региональном разрезе, %

Регион	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт						
СНГ – всего	94,2	92,9	88,2	90,0	91,8	91,5
В том числе страны ЕАЭС	87,4	88,1	84,4	85,8	88,7	89,0
<i>из них Россия</i>	82,4	82,3	80,4	82,5	85,2	85,7
Вне СНГ – всего	5,8	7,1	11,8	10,0	8,2	8,5
В том числе страны ЕС	4,0	3,8	4,1	4,3	4,0	4,3
Сопредельные государства – всего	88,4	87,4	84,8	87,5	89,7	90,1
В том числе страны ЕС	2,5	2,7	3,2	3,0	3,0	3,2
из них:						
Латвия	0,6	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3
Литва	1,5	1,8	2,4	2,4	2,3	2,4
Польша	0,4	0,6	0,4	0,3	0,3	0,5
Украина	3,5	2,4	1,2	2,0	1,5	1,2
Импорт						
СНГ – всего	42,6	35,1	41,9	42,3	42,8	35,0
В том числе из стран ЕАЭС	24,2	19,5	26,4	26,7	25,8	21,4
<i>из них Россия</i>	24,0	19,2	25,9	26,4	25,6	21,2
Вне СНГ – всего	57,4	64,9	58,1	57,7	57,2	65,0
В том числе страны ЕС	26,8	31,4	31,4	31,2	46,2	20,1
Сопредельные государства – всего	47,5	43,2	48,6	50,3	69,9	38,5
В том числе страны ЕС	8,5	11,1	9,9	11,2	31,5	7,4
из них:						
Латвия	0,5	0,6	0,6	0,7	5,3	0,4
Литва	1,0	1,0	1,1	1,8	15,8	0,6
Польша	7,0	9,5	8,2	8,7	10,4	6,4
Украина	15,0	12,9	12,8	12,8	12,8	9,9

показателей белорусского экспорта в стоимостных единицах по сравнению с его объемами в натуральном выражении к уровню 2010 г. и их сокращения к 2013 г.

Так, если поставки на внешние рынки молочной продукции в пересчете на молоко за шесть лет выросли на 25,5 %, причем в Россию почти на 30 %, то стоимость экспорта в целом увеличилась только на 17,7 %, а на российский рынок – на 25,7 %. В то же время по отношению к 2013 г. при наращивании общих объемов экспорта в натуральном выражении на 20 % и в Россию – на 24 % в денежном выражении зафиксировано его снижение более чем на 23 и на 20 % соответственно (рис. 2.4) [31].

Практически идентичная тенденция прослеживается по экспорту продукции выращивания и откорма КРС, лишь с той разницей, что снижение экспорта в стоимостном выражении здесь наблюдалось на протяжении всего исследуемого периода. Если в физическом весе общие показатели экспортных поставок выросли более чем на 10 %, а в Российскую Федерацию – на 7,2 %, то их стоимость снизилась на 1,7 и 4 % соответственно. При этом за 2013–2015 гг. последние величины сократились более чем на 25 % (рис. 2.5) [31].

Сконцентрировав географию поставок основных видов продукции сельскохозяйственного происхождения на российском рынке, Беларусь оказалась в ситуации, когда ценовые параметры экспорта стали формироваться преимущественно в рамках диапазона цен, складывающегося в результате торговли

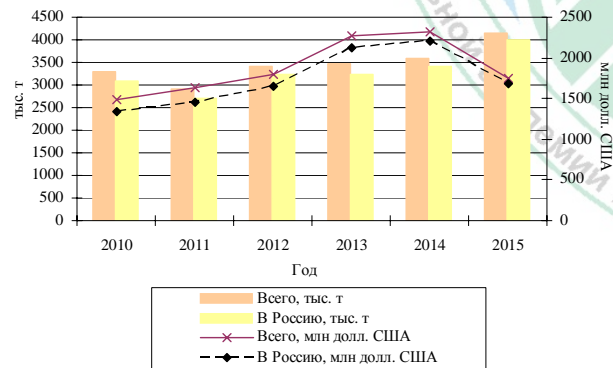

Рис. 2.4. Динамика объемов экспорта молока Республики Беларусь, 2010–2015 гг.

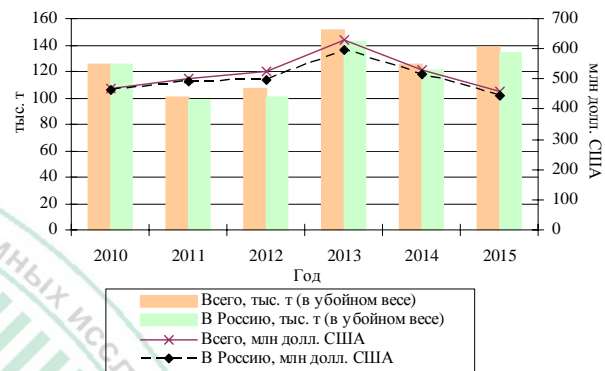

Рис. 2.5. Динамика объемов экспорта продукции выращивания и откорма КРС Республики Беларусь, 2010–2015 гг.

с Российской Федерацией. В свою очередь, сравнение последних с ценами мирового рынка и третьих стран не всегда в их пользу (табл. 2.4) [24, 31].

Например, в течение всего периода времени с 2010 по 2015 г. самая высокая цена на молоко отмечалась по экспорту в третьи страны, на долю которых пришлось в среднем около 5 % поставок в натуральном выражении и порядка 7 % в стоимостном. Одновременно в отношении продукции мясного скотоводства ценовые преимущества рынков складывались иным образом. В 2010 г. наиболее высокие цены были зафиксированы по экспорту в третьи страны, в 2011–2013 гг. – в Россию, а в 2014–2015 гг. мировые цены были выше цен реализации белорусской продукции по всем направлениям сбыта.

На фоне выявленной разноплановости ценовой динамики можно констатировать, что привязка экспортных цен Беларуси по молоку и КРС к ценам поставок в Россию приводит в большинстве к формированию заниженного уровня справочных цен. Учитывая, что республика выступает нетто-экспортером по перечисленным товарным позициям, использование в качестве базы для расчета ценовой поддержки средних значений цен FOB, которые складываются преимущественно под влиянием цен экспорта в Россию, не всегда выгодно для нашей страны.

Опираясь этим фактом и ссылаясь на вышеупомянутую статью XII Марракешской декларации, Республика Беларусь вправе при проработке вопроса фиксации обязательств по присоединению к ВТО предложить осуществлять расчет ценовой поддержки сельского хозяйства, используя в качестве

Таблица 2.4. Динамика цен на молоко и КРС, долл. США/т

Вид цен	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Молоко						
Мировые цены	319	372	393	415	419	327
Цены экспорта в Россию	336	439	385	474	493	312
Цены экспорта в третьи страны	525	757	639	514	536	324
КРС						
Мировые цены	2687	3021	3383	3454	4287	4150
Цены экспорта в Россию	3707	5002	4940	4189	4267	3322
Цены экспорта в третьи страны	5161	4546	4398	3561	3647	2912

внешних справочных цен мировые цены либо цены экспорта в третьи страны. Для этого можно включить в качестве дополнительного условия в список уступок или итогового доклада Рабочей группы пункт, где указывается, что республика выразила заинтересованность в том, чтобы для расчета базовых цен принимать цены экспорта в третьи страны либо биржевые котировки ведущих торговых площадок исходя из складывающейся рыночной конъюнктуры.

3. Предложения по уточнению методических подходов сопоставления внутренних и внешних справочных цен на основные виды сельскохозяйственных товаров с учетом их качества для расчета ценовой поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь идет активная работа по выявлению наиболее приемлемого временного лага с позиций оценки оказания аграриям государственной помощи в рамках мер «желтой корзины», который может быть принят в качестве базового периода и служить точкой отсчета по выполнению обязательств в части их сокращения. Однако существенным упущением является игнорирование внутренних резервов рационализации расчетов посредством совершенствования методологии, что имеет непосредственное отношение к проблематике определения ценовой поддержки сельского хозяйства.

Как упоминалось выше, внешнеторговые отношения в аграрной сфере выстраиваются на основе движения экспортно-импортных потоков не столько сырьевых товаров, сколько продукции переработки, которую, с учетом качества, в целях обеспечения сопоставимости данных принято выражать в объемах исходного сырья. Однако в ВТО не установлены единые нормы такого перевода, что наделяет каждую страну-участницу относительной свободой в решении указанного вопроса.

Для Беларуси актуальным представляется совершенствование подходов по пересчету молокопродуктов в молоко. При оценке ценовой поддержки молочной отрасли в республике осуществляется сопоставление внутренних администрируемых цен (закупочных цен, установленных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь) с ценами экспорта (так как страна выступает нетто-экспортером по молоку). В зависимости от используемых значений коэффициентов пересчета появляется возможность маневрирования объемными показателями, что позволяет уточнить справочные цены и тем самым сформировать объективную базу сравнения в отношении администрируемых цен.

На основе проведенного исследования можно констатировать, что в Беларуси данные коэффициенты уже неоднократно пересматривались. Корректировался их перечень по позициям товарной номенклатуры, а также вносились изменения в порядок их определения. Так, в 2010 г. согласно постановлению Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 апреля 2010 г. № 44 «Об утверждении методики по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов отдельных видов сельскохозяйственной продукции», которым была утверждена Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов отдельных видов сельскохозяйственной

продукции, такие коэффициенты устанавливались в разрезе девяти групп молокопродуктов: цельномолочная продукция; сыры мягкие; сыры твердые и полутвердые; сыры плавленые, колбасный сыр; сухое цельное молоко; сухие сливки; сухие молочные смеси для детского и диетического питания; мороженое всех видов (торты, пирожные из мороженого); масло животное. В последующем редакция этого постановления от 31 мая 2012 г. № 56 предусмотрела более подробную разбивку цельномолочной продукции, в результате чего расчеты начали проводить уже по 23-м наименованиям [7, 8].

В то же время и первоначальные, и уточненные параметры Методики базировались на упрощенном учете технологических норм расхода сырого молока по жиру. В соответствии с этим коэффициент пересчета масла в исходное сырье составил 21, а сухого обезжиренного молока (где практически отсутствует жировой компонент, но имеется значительное содержание белка) – 0, что вывело последний вид продукции из оценки объемов производства и торговли в физическом весе при том, что стоимостные итоги торговли СОМ учитываются. Это стало причиной искажения продовольственных балансов. Одновременно стала складываться ситуация, при которой эффективность экспорта по товарным позициям с минимальной обработкой сырого молока, подразумевающей пастеризацию и розлив в тару, оказалась выше реализации сыра и масла, так как действующие коэффициенты завышали объемы экспорта последних в пересчете на сырье и тем самым занижали его цену в сырьевом эквиваленте.

Необходимо отметить, что данная проблема была отслежена и поднята на уровне Экономического совета СНГ. Его решением от 14 сентября 2012 г. утверждена Методика расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств – членов СНГ. В основу коэффициентов пересчета молочной продукции в исходное сырье был заложен подход, учитывающий содержание в продукте и жира, и белка по простой сумме их весовых частей [12]. Так, при наличии в СОМ 1 % жира и 38 % белка в 100 г продукта насчитывается 39 жиропротеиновых единиц, что в пересчете на базисные показатели по молоку (3,6 и 3 % соответственно) приводит к формированию коэффициента на уровне 6 (39/6,6 ≈ 6). Аналогичным образом был определен коэффициент по маслу животному, составивший 12.

В результате вышеизложенного постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 15 июля 2013 г. № 96 была утверждена скорректированная Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов отдельных видов сельскохозяйственной продукции, предполагающая уточнение новых коэффициентов по СОМ, сыворотке и маслу – 6; 1,8; 12 соответственно (вследствие системы государственных преференций). В настоящее время пересчет молочной продукции в исходное сырье осуществляется по коэффициентам, утвержденным постановлением

Национального статистического комитета от 30 июня 2014 г. № 65 (с изм. и доп. от 28.03.2016 г. № 13) «Об утверждении Методики по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции», где сохранены основные позиции, закрепленные в предыдущей методике, но перенесены в продукцию, по которой необходимо вести расчеты, сведен к 21-му наименованию [9, 10, 11].

Вместе с тем необходимо отметить, что 6 сентября 2016 г. № 15 Евразийская экономическая коллегия представила новые рекомендации «О методологии расчета прогнозных балансов спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти», в соответствии с которыми наметился возврат к упрощенному подходу пересчета молочной продукции в молоко на основе технологических норм расхода сырья по жировому компоненту. Коэффициент перевода масла в молоко установлен на уровне 22, а СОМ и молочную сыворотку предлагается не учитывать в балансах, предоставляя только справочную информацию по ним [13].

В целях определения справочных цен последний вариант однозначно неприемлем для Беларуси. Отмечая экспортную ориентацию молочной отрасли, для страны принципиален вопрос точного учета объемов производства и торговли молочной продукцией. Исходя из того факта, что стоимости имеют продукты как с высоким содержанием жира, так и белковые, обоснованным представляется определение коэффициентов пересчета молочной продукции в молоко по ее жиропротеиновому составу. Однако в отличие от действующих в настоящее время коэффициентов в республике их следует определять на основе разной весомости белка и жира. Энергетическая ценность жиров составляет 9,3 ккал/г, а белка – 4,1 ккал/г. В то же время при обеспечении сбалансированного питания потребность человека во втором источнике энергии в 1,5 раза превышает аналогичную потребность, восполняемую за счет первого источника. В совокупности это обуславливает необходимость уточнения вышеупомянутых коэффициентов, принимая во внимание более высокую ценность белка по отношению к жирам.

Важно констатировать, что подход, учитывающий разную ценность основных компонентов молока, имеет место в США. Необходимость его использования возникла еще в 90-е гг. XX в., когда оценка параметров производства молокопродуктов в пересчете на молоко исключительно по технологическим нормам расхода сырья исходя из содержания жиров в готовой продукции привела к нарушению рыночного равновесия – дефициту белковой продукции и переизбытку продукции, богатой жирами, в совокупности формирующим перепроизводство (вследствие системы государственных преференций). В такой ситуации, чтобы не допустить падения цен, требовалось проведение интервенционных закупок, а следовательно, вмешательство

государства. Однако при учете молочной продукции по двум составляющим – содержание жиров и сухих нежировых частиц – стало возможным скорректировать учет объемов производства в сторону их уменьшения. В целях решения данного вопроса Министерство сельского хозяйства США разработало методику, в соответствии с которой коэффициенты пересчета молокопродуктов в исходное сырье определялись как сумма взвешенных объемов расхода молока по содержанию жира и расхода молока по содержанию сухих нежировых веществ. Весы для первого показателя установили в пределах 30–40 %, а для второго – 70–60 % (с условием того, что их сумма равна 100 %) (табл. 3.1) [29].

Принимая во внимание вышеизложенное, нами предлагается отдельный алгоритм пересчета молочной продукции, позволяющий уточнить объем и цену экспорта в рамках переговоров по присоединению Беларуси к ВТО. Согласно действующему порядку справочная цена молока определяется как

Таблица 3.1. Варианты пересчета молочной продукции в молоко в США

Показатели	Масло	СОМ
Объем производства, млн фунтов	313	267
Коэффициенты пересчета по технологическим нормам расхода сырья	20,65	0
Эквивалент молока, млрд фунтов	6,463	0
Всего в пересчете на молоко, млрд фунтов	6,463	
Норма расхода молока по содержанию жира, фунт	21,80	0,22
Норма расхода молока по содержанию сухих нежировых веществ, фунт	0,12	11,58
Скорректированная норма расхода молока по жиру с учетом весового коэффициента 0,4	8,72	0,088
Скорректированная норма расхода молока по содержанию сухих нежировых веществ с учетом весового коэффициента 0,6	0,072	6,948
Скорректированные коэффициенты пересчета по взвешенным технологическим нормам расхода сырья по жиру и сухим нежировым веществам в пропорции 40:60	8,792	7,036
Эквивалент молока, млрд фунтов	2,752	1,879
Всего в пересчете на молоко – 1 вариант, млрд фунтов	4,631	
Скорректированная норма расхода молока по жиру с учетом весового коэффициента 0,3	6,54	0,066
Скорректированная норма расхода молока по содержанию сухих нежировых веществ с учетом весового коэффициента 0,7	0,084	8,106
Скорректированные коэффициенты пересчета по взвешенным технологическим нормам расхода сырья по жиру и сухим нежировым веществам в пропорции 30:70	6,624	8,172
Эквивалент молока, млрд фунтов	2,073	2,182
Всего в пересчете на молоко – 2 вариант, млрд фунтов	4,255	

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства США.

отношение стоимости экспорта молочной продукции к его объему в пересчете на молоко, скорректированное на удельный вес стоимости сырья в готовой продукции

$$\bar{P} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n V_i \times K_i} \times d_i,$$

где \bar{P} – справочная (экспортная) цена молока, руб/т (долл. США/т);
 C_i – стоимость экспорта i -го вида молочной продукции, руб. (долл. США);
 V_i – объем экспорта i -го вида молочной продукции, т;
 K_i – коэффициент пересчета i -го вида молочной продукции в молоко;
 d_i – удельный вес стоимости молока в стоимости i -го вида молочной продукции, доля;
 n – количество видов молочной продукции.

Не меняя формализованный вид представленной формулы, целесообразно уточнить коэффициенты пересчета молочной продукции в молоко, принимая во внимание разную ценность белка и жировых компонентов

$$K_i' = \frac{k_{ж} \times Ж_i + k_{б} \times Б_i}{k_{ж} \times Ж_{б} + k_{б} \times Б_{б}},$$

где K_i' – уточненный коэффициент пересчета i -го вида молочной продукции в молоко;

$k_{ж}$ – коэффициент ценности жиров в молочной продукции;

$k_{б}$ – коэффициент ценности белка в молочной продукции;

$Ж_i$ – фактическое содержание жиров в i -м виде молочной продукции, г/100 г (кг);

$Б_i$ – фактическое содержание белка в i -м виде молочной продукции, г/100 г (кг);

$Ж_{б}$ – показатель базисной жирности молока, г/100 г (кг);

$Б_{б}$ – показатель базисного содержания белка в молоке, г/100 г (кг).

Для определения коэффициентов ценности жира и белка нами предлагается построение регрессионной модели, отражающей зависимость различных цен молочных продуктов от содержания в них жиропротеиновых единиц

$$P_i = a_0 + a_ж \times B_i + a_б \times Ж_i,$$

где P_i – цена i -го вида молочной продукции, руб/100 г (кг);

a_0 – свободный член регрессионной модели;

a_b – коэффициент регрессии, отражающий интенсивность влияния содержания белковых компонентов в продукте на его цену;

$a_{ж}$ – коэффициент регрессии, отражающий интенсивность влияния содержания жиров в продукте на его цену.

Коэффициенты регрессии, стоящие перед переменными, в качестве которых выступают показатели содержания белка и жира, отражают интенсивность влияния каждого из факторов на результат. Поэтому их отношение может быть принято в качестве пропорции коэффициентов ценности по белку и жиру

$$\frac{a_b}{a_{ж}} = \frac{k_b}{k_{ж}}$$

В ходе практической реализации изложенного алгоритма сформирована репрезентативная выборка, куда было включено тридцать наименований основных видов молочной продукции, реализуемых в розничной сети республики (табл. 3.2).

На основе стоимостных данных основных видов молочной продукции и содержания в них жиропротеиновых единиц построена регрессионная модель:

$$P_i = -196,54 + 308,28B_i + Ж_i,$$

Установлено, что связь между факторными и результативными признаками тесная ($R^2 = 0,98$) и прямая (положительное значение коэффициентов регрессии). Причем изменение содержания белка в продукте на единицу своего значения обуславливает изменение цены на 308,28 руб., а жиров – только на 154,57 руб., свидетельствуя тем самым, что интенсивность влияния первого компонента на результат почти в два раза выше, чем второго ($308,28/154,57 \approx 2$). Это позволяет утверждать, что коэффициенты ценности белка и жира находятся в пропорции 2:1.

Следовательно, принимая во внимание, что базисная жирность молока 3,6 %, а белка 3 %, порядок определения коэффициента пересчета молочной продукции в молоко будет иметь следующий вид:

$$K_i' = \frac{1 \times Ж_i + 2 \times B_i}{1 \times 3,6 + 2 \times 3,0} = \frac{Ж_i + 2B_i}{9,6},$$

где 1 – коэффициент ценности жиров в молочной продукции;

2 – коэффициент ценности белка в молочной продукции;

3,6 – показатель базисной жирности молока, г/100 г;

3,0 – показатель базисного содержания белка в молоке, г/100 г.

Формула может быть представлена не только абсолютными значениями содержания жиропротеиновых показателей в единице продукции, но и относительными. Пропорции между ними остаются неизменными, поэтому результаты будут идентичными. Данные расчеты представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.2. Исходные данные для построения корреляционно-регрессионной модели

№ п/п	Продукция	Бренд	Содержание в 100 г, г		Цена (Р), руб/100 г
			белка (Б)	жира (Ж)	
1	Молоко	Минская марка	2,8	1,5	801
2		Минская марка	2,8	3,2	979
3		Свежие новости	2,8	2,8	1 396
4		Свежие новости	2,8	3,5	1 488
5		Бабушкина крынка	2,8	2,5	1 373
6		Бабушкина крынка	2,8	1,5	1 270
7	Сливки	Минская марка	2,8	10	2 440
8		Бабушкина крынка	2,8	10	2 380
9		Савушкин продукт	2,5	20	3 400
10	Сметана	Здравушка	2,6	15	2 575
11		Клецкий	2,4	26	4 250
12		Брест-Литовск	2,4	26	4 750
13		Брест-Литовск	2,6	15	3 250
14		Брест-Литовск	2,5	20	3 975
15	Творог	Бабушкина крынка	16,3	1	4 700
16		Бабушкина крынка	15,0	7	4 750
17		Бабушкина крынка	14,3	10	4 900
18		Клецкий	16,5	0	4 650
19		Савушкин продукт	15	9	5 686
20	Масло	Савушкин продукт	0,8	72,5	11 111
21		Брест-Литовск	0,8	72,5	11 667
22		Брест-Литовск	0,5	82,5	12 167
23	Кефир	Беллакт	3,0	1,6	910
24		Свежие новости	2,8	2,5	1 167
25		Свежие новости	2,8	3,6	1 289
26	Сыр	Савушкин продукт (Пошехонский 45 %)	26	25,7	11 686
27		Савушкин продукт (Тильзитер 45 %)	23	25	12 667
28		Савушкин продукт (Гауда 45 %)	26	26,1	12 667
29		Берзка (Сулугуни 40 %)	23	20	9 263
30		Молочный гостинец (45 %)	20,8	20,2	8 600

Таблица 3.3. Коэффициенты пересчета молока и молокопродуктов в исходное сырье согласно предлагаемому алгоритму

№ п/п	Продукция	Содержание в 100 г продукта, г		Скорректированные коэффициенты (K'_j)	Действующие коэффициенты (K_j)
		белка (Б)	жира (Ж)		
1	Молоко пастеризованное, стерилизованное, витаминизированное, топленое и кисломолочные напитки (кефир, простокваша, ряженка и др.) с массовой долей жира до 6 %	3,0	3,6	1,0	1
2	Молоко пастеризованное, стерилизованное, витаминизированное, топленое и кисломолочные напитки (кефир, простокваша, ряженка и др.) с массовой долей жира 6 % и более	4,0	6,0	1,5	1,9
3	Молоко пастеризованное, напитки 8 % -й жирности	5,5	8,0	1,9	2,4
4	Молоко и сливки несгущенные, сливочные напитки, сметана с содержанием жира от 10 %	2,9	15,0	2,2	2,7
5	Молоко и сливки несгущенные, сливочные напитки, сметана с содержанием жира 30 % и более	3,0	35,0	4,3	8
6	Молоко и сливки сгущенные без добавления подслащающих веществ с содержанием жира от 8 % и более 45 %	7,0	7,9	2,3	2,7
7	Молоко и сливки сгущенные с добавлением подслащающих веществ с содержанием жира до 45 % и более	7,2	8,5	2,4	2,5
8	Йогурт жирностью до 3 % включительно	5,0	1,5	1,2	0,9
9	Йогурт жирностью от 3 до 6 % включительно	4,5	3,2	1,3	1,3
10	Йогурт жирностью более 6 %	4,0	6,0	1,5	2,1
11	Творог, творог зерненный, продукты творожные с массовой долей жирности не более 40 %	15,0	9,2	4,1	3,3
12	Сухое цельное молоко и сухие сливки с содержанием жира более 1,5 % и не более 27 %	25,6	23,0	7,7	7,3
13	Сухое цельное молоко и сухие сливки с содержанием жира более 27 %	23,0	42,7	9,2	12,2
14	СМ с содержанием жира не более 1,5 %	37,9	0,8	8,0	6

Окончание таблицы 3.3

№ п/п	Продукция	Содержание в 100 г продукта, г		Скорректированные коэффициенты (K'_j)	Действующие коэффициенты (K_j)
		белка (Б)	жира (Ж)		
15	Сыворотка	0,9	0,7	0,3	1,8
16	Сыры мягкие	20,0	26,0	6,9	5,2
17	Сыры твердые и полутвердые	23,2	25,0	7,4	8,8
18	Сыры плавленые, колбасный сыр	21,1	18,3	6,3	7,7
19	Сухие молочные смеси для детского и диетического питания	30,6	3,2	6,7	6,5
20	Мороженое всех видов (горты, пирожные из мороженого)	4,3	15,8	2,5	3
21	Масло животное в среднем	1,0	74,6	8,0	12

Уточнение объемов поставок отечественной молочной продукции на внешние рынки по скорректированным коэффициентам позволяет отметить, что по факту экспорт молока был приблизительно на 10 % ниже по сравнению с вариантом, рассчитанным на основе действующих коэффициентов (табл. 3.4).

В свою очередь, при заданной стоимости экспорта (определенной на основе данных таможенной статистики) и его уменьшенных физических объемах цена, соответственно, будет выше. Расчеты показывают, что расматриваемые в качестве базовых уровни справочных цен в 2013–2015 гг. на 12–13 % ниже потенциальных (скорректированных) (рис. 3.1).

Преследуя цель проработки наиболее выгодных условий вступления в ВТО, у республики появляется возможность установить справочную цену молока на уровне выше, чем тот, который рассчитывается на основе действующего порядка, и тем самым увеличить разрыв по отношению к регулируемой цене, сформировав на перспективу некоторый запас роста последней (см. рис. 3.1).

Таблица 3.4. Сравнительный расчет объемов экспорта молока, 2013–2015 гг., млн т

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт молочной продукции в пересчете на молоко:			
по действующим коэффициентам	3,4	3,6	4,2
по скорректированным коэффициентам	3,1	3,2	3,7

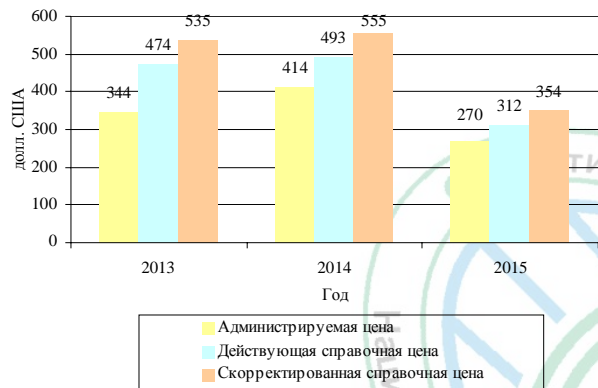

Рис. 3.1. Сравнительные данные по ценам на молоко, долл. США/т

4. Предложения по формированию переговорной позиции по уровню «de minimis»

4.1. Оценка целесообразности возможной фиксации обязательств в виде максимально допустимых процентных уровней поддержки по ее видам

Исследование условий присоединения ряда стран к ВТО позволяет отметить, что существует возможность фиксации обязательств как текущего, так и конечного уровней связывания не только в форме абсолютного значения АПС, но и в процентном выражении в виде обязательств с привязкой к оценке объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Такая практика имеет место в Республике Казахстан. Согласно докладу Рабочей группы допустимый объем государственной поддержки сельского хозяйства Казахстана, оказывающий искажающее воздействие на торговлю, не должен превышать 8,5 % от стоимости каждого вида продукции, в отношении которого применяется инструментарий продуктово-специфических мер, и 8,5 % в части оказания поддержки продуктово-неспецифического характера [30].

По предварительным оценкам за период 2013–2015 гг. в Республике Казахстан была оказана поддержка сельскому хозяйству за счет мер, искажающих торговлю, в сумме порядка 2,55 млрд долл. США. Из них меры продуктово-специфического характера (1 группа) составили около 0,54 млн долл. США, а продуктово-неспецифического (2 группа) – свыше 2 млрд долл. США (табл. 4.1).

В первую группу мер включена поддержка производства: хлопка, говядины, баранины, мяса птицы, свинины, конины, кормов, молока, яиц, а также прочие субсидии на животноводство. Ко второй группе мер относятся: обслуживание кредитов; компенсация затрат: на энергоресурсы, по приобретению и ремонту техники; по приобретению удобрений, семян, комбикормов; финансирование затрат по лизингу; поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства; возмещение затрат по программам страхования; предоставление гарантии выполнения обязательств и пр.

Фактически объем финансирования сельского хозяйства за счет инструментария «желтой корзины» в Казахстане составил 5,5 %, что значительно ниже допустимого уровня. Однако изначально зафиксировав обязательства на уровне 8,5 % по каждой группе мер, страна в перспективе имеет возможность расширить перечень продукции вплоть до включения в него всех производимых видов, в отношении которых может оказываться специфическая поддержка, и увеличить саму поддержку в указанных пределах. В этом случае при одновременном содействии развитию села за счет неспецифических мер будет наблюдаться двойной счет объемов производства, но применительно к разным направлениям поддержки.

Таблица 4.1. Динамика поддержки сельского хозяйства в Республике Казахстан за счет мер, искажающих торговлю, 2013–2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013–2015 гг.
Сумма поддержки за счет продуктово-специфических мер, млрд долл. США	0,17	0,17	0,20	0,54
Сумма поддержки за счет продуктово-неспецифических мер, млрд долл. США	0,51	0,73	0,77	2,01
Общая сумма поддержки, искажающей торговлю, млрд долл. США	0,68	0,90	0,97	2,55
Отношение суммы продуктово-специфической поддержки к сумме продуктово-неспецифической, %	33,3	23,3	26,0	26,9
Валовой выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства, млрд долл. США	15,7	14,1	16,5	46,3
Уровень искажающих торговлю мер государственной поддержки сельского хозяйства по отношению к валовой стоимости продукции сельского хозяйства, %	4,33	6,38	5,88	5,51

С учетом вышеизложенного Республика Беларусь может отстаивать свою позицию по принятию обязательства в части фиксации конечного уровня связывания поддержки на отметке в 17 %.

Основным достоинством фиксации обязательств в виде максимально допустимых процентных уровней является нейтрализация инфляционного фактора и сведение к минимуму негативных последствий его проявления в перспективе при оценке государственной поддержки аграрной отрасли уже в рамках выполнения этих обязательств перед ВТО. Представленные ранее результаты проработки вопроса определения внешних справочных цен дают основание констатировать, что неотъемлемой чертой функционирования мирового агропродовольственного рынка является его волатильность в пределах повышающегося ценового тренда, несмотря на то, что в отдельные периоды отмечается существенное падение цен на товары сельскохозяйственного происхождения. Одним из объяснений тому служит тесная взаимосвязь аграрной сферы с энергетическими и валютными секторами экономики, для которых при цикличности развития свойственны тенденции удорожания энергоносителей и наращивания денежной массы, предопределяющие обесценивание национальных валют как в отдельных странах, так и валют, играющих роль мировых денег, что в совокупности обуславливает инфляцию. К тому же специфика самой отрасли по причине ее зависимости от природно-климатических факторов обуславливает нестабильность производства и тем самым усиливает ценовые всплески.

В этой связи определение конечного уровня связывания АПП в стоимостном выражении, причем независимо от денежной единицы (в белорусских рублях или долларах США), через определенный промежуток времени может привести к возникновению сложностей не только в выполнении обязательств по сокращению поддержки, но и сохранению ее действующего уровня (табл. 4.2).

В подтверждение следует указать, что покупательная способность 100 долл. США в 2000 г. сопоставима с покупательной способностью 139 долл. США

Таблица 4.2. Оценка уровня поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь с учетом снижения покупательной способности доллара США по отношению к 2015 г.

Год	Темп снижения покупательной способности доллара США	Реальное значение конечного уровня связывающих обязательств, млрд долл. США	Объем производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах, млрд долл. США	Уровень поддержки сельского хозяйства по отношению к объему производства, %
1-й	1,022	3,348	8,879	37,7
2-й	1,044	3,278	9,145	35,8
3-й	1,066	3,210	9,420	34,1
4-й	1,088	3,145	9,702	32,4
5-й	1,11	3,083	9,993	30,8
6-й	1,132	3,023	10,293	29,4
7-й	1,154	2,965	10,602	28,0
8-й	1,176	2,910	10,920	26,6
9-й	1,198	2,856	11,247	25,4
10-й	1,22	2,805	11,585	24,2
11-й	1,242	2,755	11,932	23,1
12-й	1,264	2,707	12,290	22,0
13-й	1,286	2,661	12,659	21,0
14-й	1,308	2,616	13,039	20,1
15-й	1,33	2,573	13,430	19,2
16-й	1,352	2,531	13,833	18,3
17-й	1,374	2,491	14,248	17,5
18-й	1,396	2,451	14,675	16,7
19-й	1,418	2,413	15,116	16,0
20-й	1,44	2,376	15,569	15,3
21-й	1,462	2,341	16,036	14,6
22-й	1,484	2,306	16,517	14,0
23-й	1,506	2,272	17,013	13,4
24-й	1,528	2,240	17,523	12,8
25-й	1,55	2,208	18,049	12,2

Примечание. Объем производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. составил 136 760 млрд руб., или 8,620 млрд долл. США (по курсу 15 865 бел. руб./долл. США), объем поддержки – 3,422 млрд долл. США.

в 2015 г., свидетельствуя о том, что в среднем за год данная валюта обесценивается на 2,2 %. При сохранении указанной тенденции в перспективе и фиксации Беларусью наиболее выгодного из возможных конечного уровня связывания обязательств (3,422 млрд долл. США) через 5 лет реальное значение допустимой суммы поддержки снизится на 11 %, а спустя 18 лет – почти на 40 %. Одновременно на фоне планирования ежегодных темпов роста производства сельскохозяйственной продукции в размере 3 % ее стоимость на 5-й год вырастет приблизительно на 16 %, а на 18-й – более чем на 70 % по отношению к 2015 г. Произойдет изменение пропорций в соотношении рассматриваемых показателей. В конечном итоге параметры разрешенной поддержки аграриев за счет мер «желтой корзины» опустятся ниже предлагаемого нами процентного уровня фиксации обязательств. В случае принятия к расчету конечного связанного АПП в меньшем объеме этот порог будет достигнут за более короткий промежуток времени.

Важно отметить, что Соглашение по сельскому хозяйству ВТО позволяет в последующем корректировать сумму конечного уровня связывания поддержки с учетом инфляции, но это потребует дополнительного согласования со странами-членами ВТО. Рациональным представляется уже на этапе переговоров вести речь о фиксации обязательств в процентном выражении от объема производства сельскохозяйственной продукции, гарантируя тем самым адекватный уровень поддержки товаропроизводителей вне зависимости от конъюнктуры аграрного рынка. Однако в случае принятия рассматриваемого подхода актуализируется проблематика оптимального распределения процента между мерами продуктово-специфического и продуктово-неспецифического характера.

Анализ поддержки сельского хозяйства Беларуси в рамках «желтой корзины» в разрезе двух периодов – 2008–2010 гг. и 2011–2013 гг., каждый из которых потенциально оценивается как базовый, показывает, что ее уровень в среднем за первый период времени составил 20 %, а за второй – 22,5 %. Причем величина бюджетных средств, направленных на стимулирование аграрного производства без привязки к продукту, в 2008–2010 гг. достигла 19 %, а в 2011–2013 гг. – 19,8 %, в то время как продуктово-специфические меры не превысили и 3 %. Превалирование инструментария государственного содействия развитию села без привязки к продукту обуславливает целесообразность при подготовке обязательств (офера) «загрузки» именно этой их части¹. Такая «загрузка» возможна при проведении классификации конкретных мер поддержки, не имеющих выраженной продуктивной направленности, что в перспективе обеспечит гибкость применяемых предпочтений.

С учетом перспектив достижения договоренностей целесообразным представляется на долю государственного финансирования с привязкой к

¹ Данные представлены с учетом «de minimis».

продукту отнести 5 %, то есть ограничить его допустимым пределом «de minimis» для развитых стран, а без привязки – 12 %. Это потребует частичного перевода мер «желтой корзины» в «зеленую корзину», в связи с чем должен быть оговорен переходный период. Взяв за основу временной лаг 2011–2013 гг. как наиболее предпочтительный в сопоставлении суммарного значения поддержки аграриев с объемами произведенной ими продукции, можно сказать о том, что Беларусь принимает обязательства по снижению уровня продуктово-неспецифических мер с 19,8 до 12 % в течение 6 лет с момента присоединения к ВТО. Тогда текущие обязательства составят: 1-й год – 18,5 %; 2-й – 17,2; 3-й – 15,9; 4-й – 14,6; 5-й – 13,3; 6-й и последующие – 12 %.

В силу отраслевой специфики сельского хозяйства республики возможен вариант, уточняющий нормы его финансирования относительно привязки к продукту. В частности, важнейшей стратегической культурой для Беларуси является лен, поддержка которого в среднем за 2011–2013 гг. превысила 48 %, хотя и намечался ее нисходящий тренд. Опираясь этим фактом на фоне незначительных показателей продуктово-специфических мер в целом по всем направлениям, правомерно выдвинуть предложение, в соответствии с которым Беларусь готова снизить уровень продуктово-специфической поддержки с 5 до 4 % в ответ на уступку, позволяющую осуществлять поддержку льноводства в пределах 30 %.

Предлагаемые варианты распределения процента поддержки по смысловому содержанию близки к практике фиксации обязательств Российской Федерации, где предусмотрено, что доля мер с привязкой к продукту не должна превышать 30 % от объема поддержки продуктово-неспецифического характера.

Поддержка сельского хозяйства Российской Федерации за счет мер, исключающих торговлю, в сумме за 2013–2015 гг. по предварительным расчетам достигла 13,5 млрд долл. США. Из нее с привязкой к продукту – 2,7 млрд долл. США, а без привязки – 10,8 млрд долл. США. Соотношение этих сумм находилось в диапазоне от 21,9 до 28,6 %, формируя средний показатель на уровне 25 %, что соответствует принятым обязательствам (табл. 4.3).

При оценке целесообразности принятия обязательств в процентах или в виде АПП в денежном выражении следует иметь в виду, что при отсутствии дополнительных обременяющих условий последний вариант не предусматривает установления жестких пропорций между группами поддержки. Фиксация поддержки в процентах дифференцированно по группам приведет к утрате возможности ее соответствующего перераспределения, необходимость в котором может возникнуть при оптимизации мер государственного содействия развитию села, особенно по продуктово-неспецифическому признаку.

Однако, сопоставляя все «за» и «против», Республика Беларусь с учетом оценки рисков упущенной выгоды может инициировать фиксацию

Таблица 4.3. Динамика поддержки сельского хозяйства Российской Федерации за счет мер, искажающих торговлю, 2013–2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013–2015 гг.
Сумма поддержки за счет продуктово-специфических мер, млрд долл. США	1,4	0,7	0,6	2,7
Сумма поддержки за счет продуктово-неспецифических мер, млрд долл. США	5,5	3,2	2,1	10,8
Общая сумма поддержки, искажающей торговлю, млрд долл. США	6,9	3,9	2,7	13,5
Отношение суммы продуктово-специфической поддержки к сумме продуктово-неспецифической, %	25,5	21,9	28,6	25,0

обязательств в виде максимально допустимых процентных уровней поддержки сельского хозяйства в определенных пропорциях по ее видам, что представляет собой в некоторой степени интегрированный подход, учитывающий принятые решения по данному вопросу в Казахстане и России, а значит, не противоречащий правилам и нормам ВТО.

4.2. Рекомендации по отнесению мер поддержки, реализуемых в Республике Беларусь, к мерам поддержки с привязкой к продукту или без привязки к продукту с целью сохранения возможностей преференциального развития национального сельского хозяйства

Разработка рекомендаций по отнесению мер поддержки сельского хозяйства, реализуемой в Беларуси, к продуктово-специфическому либо продуктово-неспецифическому направлению с учетом необходимости сохранения преференциального развития национального аграрного производства должна быть ориентирована на решение двух задач: максимизацию отражаемого в обязательствах общего объема поддержки отрасли за базовый период и оптимизацию его распределения в текущем периоде. Алгоритм действий зависит от того, идет ли речь о расчете АПП в денежном выражении или о фиксации обязательств в процентах, а также от того, отражается ли в расчетах сумма «de minimis».

В отношении первой задачи, если республика фиксирует обязательства в стоимостном выражении, но при этом сможет отстоять свою позицию по включению сумм «de minimis» в АПП базового периода, рассматриваемая проблематика не является принципиальной. Однако в случае неприятия со стороны стран ВТО данного условия (как это было, например, с Россией), причем равно как в денежном измерении, так и по обязательствам в процентах, она становится актуальной.

Так как Беларусь заинтересована в предоставлении на момент присоединения к ВТО более высокого показателя поддержки за счет мер «желтой корзины», следует уточнить ряд аспектов относительно их разбивки на продуктово-специфические и продуктово-неспецифические. В силу того, что удельный вес первых изначально незначителен и при исполнении обязательств, как правило, будет поглощен разрешенным 5%-м уровнем, целесообразно изыскать возможность их частичного перевода во вторую группу, наращивание параметров которой будет способствовать увеличению общего АПП и суммарного значения обязательств (даже если удастся отстоять позицию по «de minimis», что с математической точки зрения даст равную сумму базового АПП безотносительно к дифференциации поддержки по группам, впоследствии при «оптимизирующем» ее распределении будет сложно объяснить, почему близкие по составу меры классифицируются по-разному в базовом периоде и периоде реализации). Данное предложение не распространяется на ценовую поддержку в силу четкого порядка ее определения. Вместе с тем когда речь идет о субсидиях, имеются варианты их учета.

За период 2011–2013 гг. ценовая поддержка маслосемян рапса составила только 30,2 % от мер продуктово-специфического характера, сахарной свеклы – 14 %, а по картофелю она вообще отсутствовала. Здесь выделялись средства на техническое переоснащение крупнотоварных организаций; строительство, реконструкцию и модернизацию картофелехранилищ; удешевление стоимости оригинальных и элитных семян и прочее, которые в большинстве своем могут быть представлены по направлениям без привязки к продукту (поддержка семеноводства, компенсация затрат по лизингу и т. д.), что в перспективе позволит иметь запас прочности по суммам оказания поддержки.

Нами также рекомендуется не принимать обязательства по поддержке на уровне «de minimis», как это практиковали многие страны (не фиксировать это обязательство в списке уступок члена ВТО, даже если в течение базового периода поддержка по определенному основному сельскохозяйственному продукту ниже 5 %-го уровня), так как в случае падения цен на внутреннем рынке либо сокращения физических объемов производства высокая вероятность снижения валовой стоимости продукции. Тогда сопоставление сумм продуктово-специфической поддержки и объема производства может превысить 5 %-й уровень.

В ходе исполнения обязательств, в отличие от их фиксации в базовый период, складывается противоположная ситуация. Принимая во внимание превалирование в Беларуси мер продуктово-неспецифического характера, в интересах республики осуществить некоторый их перевод (трансформацию с уточнением механизма) в группу мер с привязкой к продукту до значения

«de minimis», если есть риск превышения текущего и окончательного уровня связывания поддержки. Реализация этой установки может быть обеспечена как в рамках уже сложившейся практики, так и с учетом развития новых направлений поддержки.

Например, в первом случае можно пересмотреть классификацию субсидий, компенсирующих затраты на уплату взносов сельскохозяйственных организаций по обязательному страхованию результатов их производственной деятельности. В настоящее время, как известно, эта мера рассматривается как неспецифическая. Вместе с тем постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 августа 2007 г. № 1118 (ред. от 30.06.2014 г. № 637) «О порядке уплаты 95 процентов страхового взноса по договору обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на развитие сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции» предусмотрено выделение средств из республиканского бюджета для возмещения 95 % страховых взносов по договорам обязательного страхования. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 августа 2007 г. № 127 (в ред. от 05.01.2016 г.) «Об утверждении инструкции о порядке расчета страховой стоимости продукции сельскохозяйственных культур, подлежащих обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы» определен порядок расчета страховой стоимости по видам культур и поголовью скота. Ежегодно указами Президента Республики Беларусь утверждается перечень продукции и страховые тарифы. Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 11 декабря 2014 г. № 574 «Об обязательном страховании с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2015 г.» в 2015 г. поддержка страхования должна была осуществляться в отношении яровой и озимой пшеницы, озимых тритикале и рапса, льна-долгунца, племенного маточного поголовья КРС и свиной субъектов племенного животноводства, а также родительского и прародительского стада племенных кур в племенных хозяйствах. Перечисленные нормативно-правовые акты формируют транспарентную систему исчисления страховых взносов и участия государства в их финансировании, что позволяет в перспективе трактовать такую поддержку как продукто-специфическую. Особенно это может быть выгодно в отношении зерна, так как оно не представлено ни в одном из потенциально рассматриваемых базовых периодов в группе мер с привязкой к продукту [15–17].

Идентичная ситуация наблюдалась по лизингу сельскохозяйственной техники. Указом Президента Республики Беларусь от 24.01.2011 г. № 35 (в ред. от 04.07.2016 г. № 251) была утверждена Республиканская программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного

комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 годы, предполагающая оказание бюджетной помощи аграриям по приобретению сельскохозяйственных машин и оборудования на основе финансовой аренды (лизинга) по аналогии с Республиканской программой оснащения сельскохозяйственного производства современной техникой на 2005–2010 гг. Впоследствии принят Указ Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 146 (в ред. от 14.07.2016 г. № 268) «О финансировании в 2015–2016 годах закупки современной техники и оборудования». В каждом из перечисленных нормативно-правовых актов содержится перечень и объемы закупки техники. Ее детализация по видам позволяет отследить продуктовою составляющую расходов по лизингу. В частности, по указанной схеме имело место финансирование приобретения картофелеуборочных, зерноуборочных и свеклоуборочных комбайнов, суммы по которым могут быть отнесены на поддержку производства конкретного вида продукции – картофеля, зерна и сахарной свеклы. В перспективе реализация данной меры осуществима на основе принятия отдельных законодательных актов по обеспечению современной сельскохозяйственной техникой сельскохозяйственных товаропроизводителей по направлениям: картофелеводство, производство свеклы и возделывание зерновых культур.

Что касается новых направлений продуктово-специфической поддержки по отношению к тем, которые имели место в базовом периоде, то здесь целесообразным представляется наращивание масштабов использования надбавок к ценам, позволяющих отчасти заменить субсидии на удешевления приобретаемых ресурсов. Необходимо отметить, что с 2015 г. в Республике Беларусь такая практика возобновлена. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 2015 г. № 46 «О надбавках за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) сельскохозяйственную продукцию» предусмотрена возможность прямых выплат в виде субсидий из средств местных бюджетов на единицу реализованной продукции организациям, осуществляющим деятельность по переработке (обработке) сельскохозяйственной продукции, с условием, что данные субсидии должны быть направлены на выплату надбавок сельскохозяйственным организациям за молоко, крупный рогатый скот и тресту льна-долгунца. При этом в документе содержатся рекомендации об использовании вышеперечисленных надбавок для приобретения минеральных удобрений, включая расходы по их доставке и затраты обслуживающих организаций, горюче-смазочных материалов, энергоресурсов и погашения задолженности по ним [14].

В перспективе следует проработать вопрос расширения перечня видов продукции по выплате надбавок к ценам. В него может быть включена продукция свиноводства и мясного скотоводства. Например, в отношении выращивания и откорма КРС за период 2011–2013 гг. была оказана поддержка

в размере 4,8 млн долл. США, в то время как суммарный объем производства достиг 3627,9 млн долл. США. В результате величина АПП с привязкой к продукту по отрасли составила всего лишь 0,13 %. При возможном уровне «de minimis» в 5 % на развитие мясного скотоводства в целом за указанный период могло быть выделено дополнительно порядка 176,6 млн долл. США, или около 58,87 млн долл. США ежегодно. Применительно к свиноводству продуктово-специфическая поддержка оказывалась только в 2013 г. – 6,2 млн долл. США, что составило 0,6 % стоимости производства. При доведении ее до 5 % общий размер финансовой помощи отрасли превысил бы 481 млн долл. США.

Часть из указанных сумм и по КРС, и по свиноводству могла быть направлена по отраслевому принципу в виде финансирования приобретения комбикормов, строительства молочнотоварных ферм и свиноводческих комплексов либо представлена в виде надбавок к ценам за реализованную продукцию с рекомендацией целевого использования средств.

4.3. Анализ норм Соглашения по сельскому хозяйству ВТО и Технической записки Секретариата ВТО WT/ACC/4 в отношении позиции «de minimis»

Статья 1 Соглашения по сельскому хозяйству ВТО содержит определения терминологии, которой следует придерживаться каждой стране в части оценки поддержки аграрного производства в процессе вступления и осуществления своей деятельности в рамках ВТО. В первую очередь дано определение понятию «Агрегированный показатель поддержки» (АПП), которое подразумевает денежное выражение годового объема поддержки производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции или поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в целом, за исключением предоставленной поддержки на основе программ, рассматриваемых в качестве изъятия из обязательств по сокращению. К числу последних отнесены программы, содержащие меры, не оказывающие и минимально оказывающие неблагоприятное воздействие на торговлю и производство. Они перечислены в Приложении 2 Соглашения и включают следующие позиции: услуги общего характера, не охватывающие прямые выплаты тем, кто занимается производством или переработкой сельскохозяйственной продукции; создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности; внутренняя продовольственная помощь; прямые выплаты производителям, если они финансируются из государственного бюджета на основе правительственных программ, а не за счет средств, перечисляемых от потребителей, и не ориентированы на поддержание цен производителей; «несвязная» поддержка доходов, которая в самом общем виде подразумевает отсутствие связи выплат аграриям с такими показателями, как доход, объем

производства, цены на сельхозпродукцию и факторы производства; финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов; выплаты в порядке помощи при стихийных бедствиях; содействие структурным изменениям посредством программ, побуждающих производителей прекратить свою деятельность или использование ресурсов, а также стимулирования инвестиций; платежи по программам охраны окружающей среды; выплаты по программам региональной помощи [21].

В этой же статье Соглашения отмечено, что термин «Агрегированный показатель поддержки» применим в отношении поддержки, предоставленной в течение базового периода, а также периода реализации и по истечении его в рамках годового временного лага. Далее вводится понятие «Общий агрегированный показатель поддержки» («Общий АПП»), включающее все виды внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции и рассчитанной как сумма агрегированных показателей поддержки по основным сельскохозяйственным продуктам, агрегированных показателей поддержки, не связанных с конкретными продуктами, и всех эквивалентных показателей поддержки. Этот термин применим к базовому периоду («Базовый общий агрегированный показатель поддержки» – «Базовый общий АПП»), любому году периода реализации Соглашения и по истечении его применительно к максимальной разрешенной поддержке («Ежегодный и окончательный уровни связывания обязательств»), а также к объему поддержки, фактически предоставленной («Текущий общий агрегированный показатель поддержки» – «Текущий общий АПП») [21].

Разъяснение подходов по расчету показателей, смысловое значение которых отражено в перечисленных понятиях, содержится в статьях 6 и 7 части IV Соглашения по сельскому хозяйству ВТО. Согласно им обязательства каждого члена ВТО по сокращению внутренней поддержки распространяются на все ее виды, за исключением изложенных в Приложении 2 Соглашения, и выражаются в виде «Общего агрегированного показателя поддержки», а также «Ежегодного и окончательного уровней связывания обязательств». Одновременно отмечается, что страна-член ВТО выполняет свои обязательства по сокращению внутренней поддержки в том случае, когда суммы, рассчитанные по «Текущему общему агрегированному показателю поддержки», не превышают соответствующего ежегодного или окончательного уровня связывающих обязательств. При этом в расчет «Текущего общего АПП» не требуется включать внутреннюю поддержку по конкретным продуктам, которая интерпретируется как искажающая производство и торговлю, но не превышает 5 % от общей стоимости производства данного продукта, а также поддержку, не связанную с мерами продуктовой направленности, если ее объем не превышает 5 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции

(для развивающихся стран минимальная процентная доля по данным позициям определена на уровне 10 %).

В Приложении 3 Соглашения конкретизирован порядок исчисления «Агрегированного показателя поддержки». В нем отмечено, что он определяется без сельскохозяйственных налогов и сборов. А в пункте 5 указано: «АПП, рассчитанный с учетом нижеизложенного применительно к базовому периоду, представляет собой исходный уровень для выполнения обязательств по сокращению внутренней поддержки». В свою очередь, нижеизложенные пункты указанного Приложения охватывают круг вопросов относительно общего порядка определения продуктово-специфического АПП, включая пояснения в части ценовой поддержки, а также прямых выплат и субсидий на основе неценовых факторов [21].

В Приложении 4 даются пояснения по расчету эквивалентного показателя поддержки, представляющего собой денежное выражение годового объема поддержки производства сельскохозяйственной продукции, применительно к которой осуществляется поддержка рыночных цен, но она не может быть посчитана по методике АПП. В такой ситуации исходный уровень для выполнения обязательств по сокращению внутренней поддержки, как и по общим правилам, состоит из компонента поддержки рыночной цены, выраженного в виде эквивалентного показателя (на основе использования применяемой регулируемой цены и количества продукции, подлежащей ценовому регулированию, или бюджетных расходов на поддержание цен) и прямых выплат или субсидий на конкретный продукт, не являющихся предметом освобождения от обязательств по сокращению [21].

Нормы и правила Соглашения по сельскому хозяйству ВТО были положены в основу Технической записки Секретариата ВТО WT/ACC/4 от 16 марта 1996 г. относительно предоставления странами-членами ВТО и теми, кто выражает интерес в присоединении к данной организации, информации о внутренней поддержке и экспортных субсидиях в сельском хозяйстве. В данном документе содержится перечень таблиц и приводятся пояснения по их заполнению [32]. Разработаны следующие их формы:

– DS:4 (расчет совокупного текущего АПП), ориентированная на предоставление итоговых данных о мерах поддержки сельского хозяйства, относящихся к инструментарию «желтой корзины», и заполняемая на основе нижеприведенных форм (включает четыре столбца: описание основных продуктов и продуктово-неспецифического АПП; продуктово-специфический АПП; продуктово-специфические эквивалентные меры поддержки и «Текущий общий АПП»);

– DS:5 (поддержка рыночных цен), которая предусматривает расчет ценовой поддержки как положительной разницы администрируемых и внешних

справочных цен по продукции, подлежащей ценовому регулированию, исключая сопутствующие налоги и сборы;

– DS:6 (прямые платежи) – определяет порядок калькулирования суммы прямых платежей, связанных как с ценами, так и прочими не освобожденными от обязательств выплатами по продуктово-специфическому признаку за вычетом сопутствующих налогов и сборов;

– DS:7 (прочая продуктово-специфическая поддержка и совокупный продуктово-специфический АПП) – отражает вычисление суммы прочей продуктово-специфической поддержки, поддержки рыночных цен и не освобожденных от обязательств прямых платежей;

– DS:8 (продуктово-специфическая эквивалентная мера поддержки), результатом заполнения которой должно стать денежное выражение эквивалентного обязательства, рассчитанного путем суммирования эквивалентной меры поддержки, не освобожденных от обязательств прямых платежей и прочей продуктово-специфической поддержки за вычетом сопутствующих сборов и налогов;

– DS:9 (расчет продуктово-неспецифического АПП), предусматривающая определение общего объема расходов бюджета и прочей поддержки без привязки к конкретным сельскохозяйственным продуктам путем агрегирования стоимости всех не освобожденных от обязательств продуктово-неспецифических мер, таких как субсидии на средства производства, кредитные субсидии и иная финансовая помощь.

Представленный обзор Соглашения и вышеупомянутой Технической записки указывает на то, что порядок применения процедуры «de minimis» четко прописан исключительно применительно к нормам расчета «Текущего общего АПП». Это позволяет констатировать наличие возможности включения суммы предельно допустимого размера поддержки в объем «Базового общего АПП» и тем самым фиксации обязательств на более высоком уровне. Следует отметить, что в процессе переговоров и требований к Беларуси и другим странам данные нормы Соглашения по определенным причинам неправомерно игнорируются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проработка предложений по формированию переговорной позиции Беларуси в ВТО в сфере ценовой поддержки сельского хозяйства позволяет констатировать следующее:

1. Высокая волатильность мирового и внутреннего агропродовольственного рынка в рамках восходящей ценовой динамики на фоне девальвации американского доллара с учетом усиления тенденций долларизации мировой экономики обуславливает нецелесообразность для Беларуси в качестве справочных цен для оценки текущей ценовой поддержки средних цен FOB и CIF фиксированного базового периода. Основываясь на статье XII Марракешской декларации, дающей право странам, заинтересованным в присоединении к ВТО, на выработку персональных договоренностей, не противоречащих нормам и правилам ВТО, Республика Беларусь может инициировать принятие условий, в большей степени соответствующих текущей ситуации. Обоснованным представляется отставание позиций по одному из вариантов: сопоставление администрируемых цен с их справочным значением за один и тот же период либо с уровнем справочных цен, который сложился за последние три года, включая год, в течение которого осуществляется оценка поддержки, что позволяет учесть динамику ценовых трендов, максимально приближенных к периоду анализа, а следовательно, повысить его объективность.

2. Внешнеторговая деятельность Республики Беларусь в географическом срезе характеризуется мононаправленностью, в первую очередь в отношении экспортных поставок. Основным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции является российский. Удельный вес реализации молочных и мясных продуктов, как наиболее значимых в структуре белорусского экспорта, в Российскую Федерацию превышает 90 %. Это приводит к тому, что формирование цен, которые могут рассматриваться в качестве справочных для оценки ценовой поддержки, осуществляется под исключительным влиянием ситуации на российском рынке. В свою очередь, негативные последствия нестабильности энергетических и валютных секторов экономики при проведении санкционной политики и принятия ответных мер обуславливают высокую колеблемость цен в России и зачастую несоответствие их динамики мировым тенденциям. Учитывая национальные интересы и ссылаясь на статью XII Марракешской декларации, Беларусь имеет возможность при проработке вопроса фиксации обязательств по присоединению к ВТО включить в качестве дополнительного условия в список уступок или итогового доклада Рабочей группы пункт, в котором указывается, что республика выразила заинтересованность получить право выбора использовать для расчета базовых цен либо цены экспорта в третьи страны, либо биржевые

котировки ведущих торговых площадок исходя из складывающейся рыночной конъюнктуры.

3. В настоящее время в республике идет активная работа по выявлению оптимального временного лага с позиций оценки оказания аграриям государственной поддержки, который может быть принят в качестве базового периода. Однако существенным улучшением является игнорирование внутренних резервов рационализации расчетов. Данный вопрос имеет непосредственное отношение к расчету справочных цен на молоко. Принимая во внимание опыт США, нами предложена методология определения коэффициентов пересчета молочной продукции в сырье, учитывающая, в отличие от принятых в Беларуси подходов, более высокую ценность белков по отношению к жирам. Ее апробация позволила скорректировать действующие коэффициенты пересчета и установить, что объем экспорта молочной продукции в пересчете на молоко в натуральном выражении завышен. В случае их уточнения появляется возможность представить справочные цены на молоко на 12–13 % выше уровня, принятого к расчету, формируя некоторый запас роста администрируемых цен, потребность в котором может возникнуть в случае неблагоприятных конъюнктурных сдвигов.

4. В рамках сохранения возможностей преференциального развития национального сельского хозяйства целесообразны:

- фиксация обязательств в виде допустимых процентных уровней поддержки. С учетом сложившейся отечественной практики содействия развитию аграрной отрасли рациональным представляется при исчислении окончательного уровня связывания обязательств отнесение на долю продуктово-специфических мер не более 5 %, а продуктово-неспецифических – 12 % с переходным периодом в 6 лет (в совокупности 17 % – как у Казахстана (8,5 + 8,5) и с учетом подхода по соотношению мер с привязкой и без привязки к продукту, установленного для России). Это даст возможность нейтрализовать влияние инфляционных факторов и обеспечить адекватную складывающейся ситуации поддержку села;

- в случае фиксации обязательств Республики Беларусь в денежном выражении и без включения в итоговую сумму значений «de minimis» при предоставлении сведений за базовый период изыскание возможности перевода мер поддержки с привязкой к продукту в группу продуктово-неспецифических. В силу незначительного удельного веса первых на фоне несущественных параметров ценовой поддержки это позволит увеличить значение общего АПП и тем самым поднять точку отсчета исполнения обязательств. В дальнейшем при оценке текущего АПП выгодной представляется обратная ситуация, что даст возможность не выходить за допустимые рамки мер «желтой корзины». Реализация этого предложения имеет наибольшие

перспективы применительно к расширению перечня видов продукции по выплате надбавок к ценам и субсидирования отдельных видов производств;

- включение в расчет «Базового общего АПП», исчисляемого в денежном выражении, суммы «de minimis», что позволяет зафиксировать их параметры на более высоком уровне. Данное предложение не противоречит нормам Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, анализ которого показал, что порядок применения процедуры «de minimis» четко прописан исключительно в отношении норм расчета «Текущего общего АПП».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. База данных по курсам валют [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – М., 2016. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/. – Дата доступа: 28.10.2016.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2016: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведова [и др.]. – Минск: Белстат, 2016. – 395 с.
3. Волатильность цен и продовольственная безопасность. Доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания [Электронный ресурс] // Ком. по всемирной прод. безопасности. – 2011. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-mb737r.pdf>. – Дата доступа: 10.05.2016.
4. Зайцев, Ю. К. Вопросы ценовой волатильности в торговле продовольственными товарами в странах БРИКС [Электронный ресурс] / Ю. К. Зайцев. – Режим доступа: <http://stat.wto.org/CountryProfile>. – Дата доступа: 15.09.2016.
5. Курсы валют [Электронный ресурс] // Европейский центральный банк. – Франкфурт-на-Майне, 2016. – Режим доступа: <http://www.ecb.europa.eu/stats/exchange/eurofxref/html/index.en.html>. – Дата доступа: 31.10.2016.
6. Марракешская декларация // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/soglashenia_vto/. – Дата доступа: 15.10.2016.
7. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 30 апр. 2010 г., № 44 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 30 апр. 2010 г., № 44 (с изм. от 31.05.2012 г. № 56) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
9. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 15 июля 2013 г., № 96 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 65 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 65 (с изм. от 28.03.2016 г. № 13) // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/>. – Дата доступа: 26.09.2016.

12. О Методике расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств – участников СНГ [Электронный ресурс]: решение Экономического совета Содружества Независимых Государств, 14 сент. 2012 г. // Исполнительный ком. СНГ: Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2016. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3550>. – Дата доступа: 26.09.2016.

13. О Методологии расчета прогнозных балансов спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти [Электронный ресурс]: рекомендации Коллегии Евразийской экон. комиссии, 6 сент. 2016 г., № 15 // ЕАЭС: правовой портал. – 2016. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01211157/clcr_07092016_15_doc.pdf. – Дата доступа: 26.09.2016.

14. О надбавках за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) сельскохозяйственную продукцию: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 янв. 2015 г., № 46 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – № 5/40052.

15. О порядке уплаты 95 процентов страхового взноса по договору обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на развитие сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 авг. 2007 г., № 1118 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 5/25741.

16. Об обязательном страховании с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2015 году: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 дек. 2014 г., № 574 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/15458.

17. Об утверждении инструкции о порядке расчета страховой стоимости продукции сельскохозяйственных культур, подлежащих обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 авг. 2007 г., № 127 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 8/17581.

18. Официальные курсы валют [Электронный ресурс] // Национальный банк Кыргызской Республики. – Бишкек, 2016. – Режим доступа: <http://www.nbk.kg/index1.jsp?item=1562&lang=RUS>. – Дата доступа: 28.10.2016.

19. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Казахстан. – Алматы, 2016. – Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz>. – Дата доступа: 31.10.2016.

20. Положение с продовольствием в мире [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org>. – Дата доступа: 10.09.2016.

21. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru». – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20463801>. – Дата доступа: 10.10.2016.

22. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведова [и др.]. – Минск: Белстат, 2016. – 519 с.

23. Статистический отдел Департамента по экономическому и социальному развитию ФАО [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). – Рим, 2016. – Режим доступа: <http://faostat3.fao.org>. – Дата доступа: 31.10.2016.

24. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь. Январь – декабрь 2015: бюл. № 4 / Гос. таможенный ком. Респ. Беларусь. – Минск: Белтаможсервис, 2016. – 254 с.

25. Цена на золото и инфляция доллара США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goldomania.ru/articles/gold_dollar.html. – Дата доступа: 28.10.2016.

26. Центральный банк Республики Армения [Электронный ресурс]. – Ереван, 2016. – Режим доступа: <https://www.cba.am/ru/>. – Дата доступа: 28.10.2016.

27. Чикагская товарная биржа СВЮТ [Электронный ресурс] / Группа СМЕ. – Чикаго, 2016. – Режим доступа: <http://cmegroup.com>. – Дата доступа: 31.10.2016.

28. A quantitative analysis of trade policy responses to higher world agricultural commodity prices / Tun-Hsiang Yu [et al.] // Food Policy, 2011. – Vol. 36. – P. 545–561.

29. Jacobson, R. E. Calculating milk equivalents: milkfat or total solids basis [Electronic resource] / R. E. Jacobson // Dairy Markets and Policy – Issues and Option. – Madison, Wisconsin, USA, 1992. – Mode of access: <http://dairy.wisc.edu/pubPod/pubs/P2.pdf>. – Date of access: 01.09.2016.

30. Report of the Working Party on the accession of the Republic of Kazakhstan (WT/ACC/KAZ/93) // World trade organization [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm. – Date of access: 09.04.2016.

31. Trade Map: Trade statistics for international business development [Electronic resource] // Market Analysis and Research, International Trade Centre (ITC). – Geneva, 2016. – Mode of access: <http://www.trademap.org>. – Date of access: 15.08.2016.

32. WT/ACC/4 Accession to the World Trade Organization – Information to be Provided on Domestic Support and Export Subsidies in Agriculture – Technical Note by the Secretariat, March 18, 1996, № 96-0939 [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2016. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Browse/FE_B_003.aspx. – Date of access: 31.10.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Обоснование возможных вариантов фиксации в обязательствах по присоединению к ВТО базового периода определения внешних справочных цен для расчета ценовой поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь с учетом интеграционных процессов в ЕАЭС	5
2. Целесообразность фиксации в обязательствах по присоединению к ВТО альтернативных подходов по установлению внешних справочных цен при расчете ценовой поддержки сельского хозяйства ...	28
3. Предложения по уточнению методических подходов сопоставления внутренних и внешних справочных цен на основные виды сельскохозяйственных товаров с учетом их качества для расчета ценовой поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь	37
4. Предложения по формированию переговорной позиции по уровню «de minimis»	47
4.1. Оценка целесообразности возможной фиксации обязательств в виде максимально допустимых процентных уровней поддержки по ее видам	47
4.2. Рекомендации по отнесению мер поддержки, реализуемых в Республике Беларусь, к мерам поддержки с привязкой к продукту или без привязки к продукту с целью сохранения возможностей преференциального развития национального сельского хозяйства	52
4.3. Анализ норм Соглашения по сельскому хозяйству ВТО и Технической записки Секретариата ВТО WT/ACC/4 в отношении позиции «de minimis»	56
Заключение	60
Список использованных источников	63

Научное издание

Бельский Валерий Иванович
Тетёркина Алла Михайловна,
Лычагина Екатерина Сергеевна

Научные предложения
по формированию переговорной позиции Республики
Беларусь при вступлении в ВТО в сфере ценовой
поддержки сельского хозяйства

Редактор А. П. Бельская
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 29.03.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 4,10. Тираж 50 экз. Заказ 11.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

